Учитывая тот факт, что $\theta(v) = \operatorname{ad} v$ и $\theta(w) = \operatorname{ad} w$, получаем

$$\Phi([v, w]) = \Phi(vw - wu) = \theta(v)\Phi(w) - \theta(w)\Phi(v) =$$
$$= q\theta(v)w - p\theta(w)v = q[v, w] - p[w, v] =$$
$$= (q+p)[v, w] = nu.$$

Теперь мы в состоянии дать явную формулу для $z(x, y) = \log(e^x \cdot e^y)$ $(x, y \in X)$.

Как и раньше, запишем

$$z = \sum_{n=0}^{\infty} z_n,$$

где $z_n \in L_X^n$.

Имеем

$$e^x \cdot e^y = \left(\sum_{p=0}^{\infty} \frac{x^p}{p!}\right)\left(\sum_{q=0}^{\infty} \frac{y^q}{q!}\right) = 1 + \sum_{p+q\geqslant 1} \frac{x^p x^q}{p!\,q!},$$

откуда

$$z = \log(e^x \cdot e^y) = \sum_{m=1}^{\infty} \frac{(-1)^{m+1}}{m}\left(\sum_{p+q\geqslant 1} \frac{x^p x^q}{p!\,q!}\right)^m =$$
$$= \sum_{p_i+q_i\geqslant 1} \frac{(-1)^m}{m} \frac{x^{p_1}y^{q_1}x^{p_2}y^{q_2}\ldots x^{p_m}y^{q_m}}{p_1!\,q_1!\ldots p_m!\,q_m!}.$$

Применим отображение Φ к фигурирующим здесь одночленам:

$$\Phi\left(x^{p_1}y^{q_1}\ldots x^{p_m}y^{q_m}\right) = \operatorname{ad}(x)^{p_1}\operatorname{ad}(y)^{q_1}\ldots$$
$$\ldots \operatorname{ad}(x)^{p_m}\operatorname{ad}(y)^{q_m-1}(y), \text{ если } q_m \geqslant 1,$$

и

$$\Phi\left(x^{p_1}y^{q_1}\ldots x^{p_m}\right) = \operatorname{ad}(x)^{p_1}\operatorname{ad}(y)^{q_1}\ldots \operatorname{ad}(x)^{p_m-1}(x),$$
$$\text{если } q_m = 0.$$

Заметим, что первое выражение равно нулю при $q_m \geqslant 2$, а второе равно нулю при $p_m \geqslant 2$. Таким образом, ненулевые члены возможны только в двух случаях: при $q_m=1$ или при $p_m=1$, $q_m=0$. Применяя тождество $z_n=\varphi(z_n)$, получаем *явную формулу Кэмпбелла — Хаусдорфа* (в форме Дынкина):

$$z_n=\frac{1}{n}\sum_{p+q=n}\left(z'_{p,q}+z''_{p,q}\right),$$

где

$$z'_{p,q}=$$
$$=\sum_{\substack{p_1+\ldots+p_m=p\\ q_1+\ldots+q_{m-1}=q-1\\ p_i+q_i\geqslant 1\\ p_m\geqslant 1}}\frac{(-1)^{m+1}}{m}\,\frac{\operatorname{ad}(x)^{p_1}\operatorname{ad}(y)^{q_1}\ldots\operatorname{ad}(x)^{p_m}(y)}{p_1!\,q_1!\,\ldots\,q_{m-1}!}$$

и

$$z''_{p,q}=$$
$$=\sum_{\substack{p_1+\ldots+p_{m-1}=p-1\\ q_1+\ldots+q_{m-1}=q\\ p_i+q_i\geqslant 1}}\frac{(-1)^{m+1}}{m}\,\frac{\operatorname{ad}(x)^{p_1}\operatorname{ad}(y)^{q_1}\ldots\operatorname{ad}(y)^{q_{m-1}}(x)}{p_1!\,q_1!\,\ldots\,q_{m-1}!}.$$

УПРАЖНЕНИЯ

1. Пусть X — конечное множество и $\operatorname{Card}(X)=d$. Показать, что число элементов длины n в моноиде M_X равно $2^{n-1}d^n\frac{1\cdot 3\cdot 5\,\ldots\,(2n-3)}{n!}$.

2. Доказать, что $L_X^n=\left[X,\ L_X^{n-1}\right]$ для $n\geqslant 2$.

3. Показать, что центр алгебры L_X сводится к 0, если $\operatorname{Card}(X)\neq 1$, а центр алгебры $L_X/\sum\limits_{n>p}L_X^n$ равен L_X^p.

4. Пусть X — некоторое множество, $\operatorname{Card}(X)\geqslant 2$ и $\mathscr{H}$ — совокупность всех семейств Холла в M_X. Доказать, что $\operatorname{Card}(\mathscr{H})=2^{\operatorname{Card}(X)}$.

5. Показать, что гомоморфизм $\Theta\colon F_X\to\widehat{\operatorname{Ass}}_X^*$, определенный в § 6, инъективен.

Глава V

НИЛЬПОТЕНТНЫЕ И РАЗРЕШИМЫЕ АЛГЕБРЫ ЛИ

В этой главе k предполагается полем, а в § 5, где рассматриваются основные теоремы о разрешимых алгебрах Ли, — полем характеристики нуль. Все встречающиеся алгебры и модули имеют конечную размерность над k.

§ 1. Дополнительные сведения о $\mathfrak{g}$-модулях

Пусть задана некоторая алгебра Ли $\mathfrak{g}$ над k. По определению $\mathfrak{g}$-модулем называется векторное пространство V над k вместе с k-билинейным отображением $\mathfrak{g} \times V \to V$ (которое обозначается $(x, v) \mapsto xv$), таким, что $[x, y]v = xyv - yxv$ для всех $x, y \in \mathfrak{g}$ и $v \in V$. Соответствующий гомоморфизм алгебр Ли ρ: $\mathfrak{g} \to \operatorname{End}(V)$ называется *линейным представлением* алгебры $\mathfrak{g}$, а V — *пространством представления*.

Произвольное векторное пространство V можно превратить в $\mathfrak{g}$-модуль, полагая $xv = 0$ для любых $v \in V$ и $x \in \mathfrak{g}$; в этом случае говорят, что $\mathfrak{g}$ *действует тривиально* на V. В частности, всякий раз, когда k рассматривается как $\mathfrak{g}$-модуль, мы будем молчаливо предполагать (если не оговорено противное), что k — тривиальный $\mathfrak{g}$-модуль.

Пусть V_1 и V_2 — два $\mathfrak{g}$-модуля. На их тензорном произведении $V_1 \otimes_k V_2$ можно единственным способом определить структуру $\mathfrak{g}$-модуля, такую, что выполняется соотношение

$$x(v_1 \otimes v_2) = (xv_1) \otimes v_2 + v_1 \otimes (xv_2). \qquad (1)$$

Это можно проверить непосредственно или усмотреть из диаграммы

$$U\mathfrak{g} \xrightarrow{\Delta} U\mathfrak{g} \otimes_k U\mathfrak{g} \xrightarrow{\rho_1 \otimes \rho_2} \operatorname{End} V_1 \otimes_k \operatorname{End} V_2 \to$$
$$\to \operatorname{End}(V_1 \otimes V_2),$$

где Δ — диагональное отображение. Действие (1) алгебры $\mathfrak{g}$ на $V_1 \otimes V_2$ иногда называется *диагональным действием*.

Аналогично пространство k-линейных отображений $\operatorname{Hom}_k(V_1, V_2)$ становится $\mathfrak{g}$-модулем, если положить

$$(xf)(v_1) = x(f(v_1)) - f(xv_1), \text{ где } x \in \mathfrak{g},\ v_1 \in V_1. \tag{2}$$

Более общим образом пусть дано конечное семейство $\mathfrak{g}$-модулей $V, V_1, \ldots, V_r$. Тогда легко построить структуру $\mathfrak{g}$-модуля на пространстве k-полилинейных отображений из $\prod_{i=1}^{r} V_i$ в V.

Элемент v $\mathfrak{g}$-модуля V называется $\mathfrak{g}$-*инвариантным*, если $xv = 0$ для всех $x \in \mathfrak{g}$. Эта на первый взгляд странная терминология возникла из соответствующей групповой ситуации; равенство $xv = 0$ равносильно равенству $v = (1 + \varepsilon x) v$. Множество всех $\mathfrak{g}$-инвариантных элементов образует, очевидно, $\mathfrak{g}$-подмодуль в V, являющийся наибольшим подмодулем, на котором $\mathfrak{g}$ действует тривиально.

Пример 1. Линейное отображение $f: V_1 \to V_2$ инвариантно относительно действия $\mathfrak{g}$ в пространстве $\operatorname{Hom}_k(V_1, V_2)$ в том и только в том случае, если $f(xv_1) = xf(v_1)$, т. е. если f — *гомоморфизм* $\mathfrak{g}$-*модулей*.

Пример 2 (*инвариантные билинейные формы*). По определению инвариантная билинейная форма $B: V_1 \times V_2 \to k$ есть форма, удовлетворяющая тождеству

$$B(xv_1, v_2) + B(v_1, xv_2) = 0.$$

(Для групп это означает, что $B(gv_1, gv_2) = B(v_1, v_2)$, где $g = 1 + \varepsilon x$.) Пусть V — некоторый $\mathfrak{g}$-модуль и $\rho: \mathfrak{g} \to \operatorname{End} V$ — соответствующее линейное представление. Положим $B_\rho(x, y) = \operatorname{Tr}_V(\rho(x)\rho(y))$, где $\operatorname{Tr}_V \alpha$ означает след k-линейного преобразования $\alpha: V \to V$.

Предложение 1. *Билинейная форма B_ρ симметрична и $\mathfrak{g}$-инвариантна относительно присоединенного представления алгебры $\mathfrak{g}$ на $\mathfrak{g}$.*

Доказательство. Из тождества $\mathrm{Tr}_V(\alpha\beta) = \mathrm{Tr}_V(\beta\alpha)$ легко следует симметричность B_β. Для доказательства инвариантности мы должны показать, что выражение

$$\begin{aligned}\mathrm{Tr}_V(\rho[x_1, x_2])\rho(x_2) + \mathrm{Tr}_V(\rho(x_1)\rho([x_1, x_2])) &= \\ = \mathrm{Tr}_V(\rho(x)\rho(x_1)\rho(x_2) - \rho(x_1)\rho(x)\rho(x_2) &+ \\ + \rho(x_1)\rho(x)\rho(x_2) - \rho(x_1)\rho(x_2)\rho(x)&)\end{aligned}$$

равно нулю при любых $x_1, x_2 \in \mathfrak{g}$. Но два средних члена взаимно уничтожаются. Остается воспользоваться уже доказанной симметричностью, положив $\alpha = \rho(x)$ и $\beta = \rho(x_1)\rho(x_2)$.

Определение 2. *Формой Киллинга* называется инвариантная симметрическая билинейная форма $B(x, y) = \mathrm{Tr}(\mathrm{ad}x\,\mathrm{ad}y)$ на алгебре $\mathfrak{g}$, соответствующая присоединенному представлению.

§ 2. Нильпотентные алгебры Ли

Пусть $\mathfrak{g}$ — конечномерная алгебра Ли над k. Для любых двух подмножеств $V, W \subset \mathfrak{g}$ через $[V, W]$ обозначим подмодуль в $\mathfrak{g}$, порожденный элементами вида $[x, y]$ с $x \in V$, $y \in W$. В случае когда V и W — подмодули в $\mathfrak{g}$, множество $[V, W]$ есть образ тензорного произведения $V \otimes_k W$ при отображении $x \otimes y \mapsto [x, y]$. Если V и W — идеалы алгебры $\mathfrak{g}$, то $[V, W]$ также является идеалом, что легко следует из тождества Якоби. Рассмотрим, в частности, *убывающий центральный ряд* идеалов: $C^1\mathfrak{g} = \mathfrak{g}$ и $C^n\mathfrak{g} = [\mathfrak{g}, C^{n-1}\mathfrak{g}]$, $n \geqslant 2$. Мы предоставляем читателю проверку включения

$$[C^r\mathfrak{g}, C^s\mathfrak{g}] \subset C^{r+s}\mathfrak{g}.$$

Теорема 1. *Следующие условия эквивалентны:*
(i) *существует целое число n, такое, что $C^n\mathfrak{g} = (0)$;*

(ii) *существует такое целое число n, что*

$$[x_1, [x_2, [x_3, \ldots, x_n] \ldots]] = (\operatorname{ad} x_1)(\operatorname{ad} x_2) \ldots \ldots (\operatorname{ad} x_{n-1}) x_n = 0$$

для любого набора $(x_1, \ldots, x_n)$ элементов из $\mathfrak{g}$;

(iii) *алгебра $\mathfrak{g}$ может быть получена при помощи центральных расширений абелевых групп Ли; иными словами, существует цепочка идеалов*

$$\mathfrak{g} = \mathfrak{a}_1 \supset \mathfrak{a}_2 \supset \ldots \supset \mathfrak{a}_n = (0),$$

такая, что $\mathfrak{a}_i/\mathfrak{a}_{i+1}$ лежит в центре алгебры $\mathfrak{g}/\mathfrak{a}_{i+1}$ (т. е. $[\mathfrak{g}, \mathfrak{a}_i] \subset \mathfrak{a}_{i+1}$ для каждого i).

Доказательство. Импликации (i)$\Rightarrow$(ii)$\Rightarrow$(iii) совершенно очевидны. Заметим, что цепочка идеалов $C^n\mathfrak{g}$ является минимальной из всех возможных цепочек, удовлетворяющих свойству (iii). Другими словами, для любой цепочки идеалов $\{\mathfrak{a}_i\}$, обладающей свойством (iii), $C^n\mathfrak{g} \subset \mathfrak{a}_n$ для всех n.

Определение 2. Алгебра Ли, удовлетворяющая одному из эквивалентных условий теоремы 1, называется *нильпотентной*.

Пример. Пусть V — векторное пространство и $\mathscr{F} = \{V_i\}$ — *флаг* этого пространства, т. е. последовательность подпространств $(0) = V_0 \subset V_1 \subset \ldots \subset V_n = V$, таких, что $\dim V_i = i$. Положим

$$\mathfrak{n}(\mathscr{F}) = \{u \in \operatorname{End} V \mid uV_i \subset V_{i-1} \text{ для всех } i \geqslant 1\}.$$

Понятно, что элементы из $\mathfrak{n}(\mathscr{F})$ — это те и только те эндоморфизмы V, которые переводят V_i в себя и индуцируют нулевое отображение на V_i/V_{i-1} для всех $i \geqslant 1$. Очевидно, что $\mathfrak{n}(\mathscr{F})$ — ассоциативная подалгебра алгебры $\operatorname{End} V$ и, a fortiori, подалгебра Ли относительно коммутирования $[x, y] = xy - yx$. Выберем в пространстве V базис $\{v_i\}$, согласованный с флагом $\mathscr{F}$ (в том смысле, что $V_i = kv_1 + \ldots + kv_i$). Элементами $\mathfrak{n}(\mathscr{F})$ в этом базисе отвечают *строго верхние* треугольные матрицы, т. е. треугольные матрицы с нулями по главной диагонали и ниже ее. Покажем, что алгебра Ли $\mathfrak{n}(\mathscr{F})$ нильпотентна. Рассмотрим идеалы

$$\mathfrak{n}_j(\mathscr{F}) = \{u \in \operatorname{End} V \mid u V_i \subset V_{i-j} \text{ для всех } i \geqslant j\}.$$

Замечая, что $\mathfrak{n}(\mathscr{F})\mathfrak{n}_j(\mathscr{F}) \subset \mathfrak{n}_{j+1}(\mathscr{F})$ и $\mathfrak{n}_j(\mathscr{F})\mathfrak{n}(\mathscr{F}) \subset \subset \mathfrak{n}_{j+1}(\mathscr{F})$, получаем

$$[\mathfrak{n}(\mathscr{F}),\ \mathfrak{n}_j(\mathscr{F})] \subset \mathfrak{n}_{j+1}(\mathscr{F}).$$

Следовательно, наша алгебра нильпотентна, поскольку $\mathfrak{n}_j(\mathscr{F}) = 0$ для достаточно больших j.

§ 3. Основные теоремы

Следующая теорема дает некоторое оправдание термина „нильпотентность“.

Теорема 1. *Алгебра Ли $\mathfrak{g}$ нильпотентна в том и только в том случае, когда эндоморфизм $\operatorname{ad} x$ для каждого $x \in \mathfrak{g}$ нильпотентен.*

С этой теоремой тесно связана следующая

Теорема 2 (Энгель). *Пусть $\rho\colon \mathfrak{g} \to \operatorname{End} V$ — линейное представление $\mathfrak{g}$ в векторном пространстве V, причем $\rho(x)$ нильпотентно для каждого $x \in \mathfrak{g}$. В этом случае существует флаг $\mathscr{F} = \{V_i\}$, такой, что $\rho(\mathfrak{g}) \subset \subset \mathfrak{n}(\mathscr{F})$.*

Обращение теоремы 2 тривиально, так как строго треугольные матрицы нильпотентны. Суть теоремы состоит в следующем. Если для каждого данного элемента $x \in \mathfrak{g}$ существует флаг $\mathscr{F}_x = \{V_{x,i}\}$, такой, что $\rho(x) V_{x,i} \subset V_{x,i-1}$, то тогда существует единый флаг $\mathscr{F}$, годный для всех x одновременно.

Утверждением, равносильным теореме 2, является

Теорема 2′. *В условиях теоремы* 3.2 (*при $V \neq (0)$*) *существует ненулевой элемент $v \in V$, такой, что $\rho(x) v = 0$ для всех $x \in \mathfrak{g}$.*

В самом деле, из теоремы 2 очевидным образом следует теорема 2′, так как в качестве искомого $v \in V$ можно взять любой элемент пространства V_1

флага $\mathscr{F}$. Обратно, если справедлива теорема 2′, то теорема 2 легко доказывается индукцией по размерности V. Именно: натянем на элемент v, существование которого утверждается теоремой 2, одномерное подпространство kv и рассмотрим факторпространство $\overline{V}=V/kv$. По предположению индукции в $\overline{V}$ имеется флаг $\overline{\mathscr{F}}=\{\overline{V}_i\}$, такой, что $\rho(\mathfrak{g})\overline{V}_i\subset\overline{V}_{i-1}$. Отсюда легко усмотреть, что соответствующие подпространствам $\overline{V}_i$ подпространства $V_i\subset V$ и прямая kv образуют в совокупности искомый флаг на V.

Доказательство теоремы 2′ проведем в семь шагов.

Шаг 1. Поскольку условия и заключение относятся не к самой алгебре $\mathfrak{g}$, а к $\rho(\mathfrak{g})$, мы можем заменить алгебру ее образом, т. е. можем считать, что $\mathfrak{g}\subset\operatorname{End}V$.

Шаг 2. Отображение $\operatorname{ad}x$ нильпотентно для каждого $x\in\mathfrak{g}$. Действительно, $\operatorname{ad}x(y)=L_xy-R_xy$, где L_x и R_x — линейные эндоморфизмы пространства $\operatorname{End}V$, определенные соответственно правилами $\alpha\to x\alpha$ и $\alpha\to\alpha x$. Но так как по условию L_x и R_x нильпотентны, нильпотентна и их разность L_x-R_x. (Доказать, что в любом кольце $(\alpha-\beta)^{m+n-1}=0$, если $\alpha^m=\beta^n=0$ и $\alpha\beta=\beta\alpha$.)

Шаг 3. Применяя индукцию по размерности $\mathfrak{g}$, мы можем предполагать теорему 2′ установленной для всех алгебр Ли $\mathfrak{h}$, таких, что $\dim\mathfrak{h}<\dim\mathfrak{g}$.

Шаг 4. Пусть $\mathfrak{h}$ — подалгебра алгебры $\mathfrak{g}$ ($\mathfrak{h}\neq\mathfrak{g}$). Обозначим через $\mathfrak{n}=\{x\in\mathfrak{g}\mid\operatorname{ad}x(\mathfrak{h})\subset\mathfrak{h}\}$ *нормализатор* $\mathfrak{h}$ в $\mathfrak{g}$, т. е. максимальную подалгебру в $\mathfrak{g}$, для которой $\mathfrak{h}$ является идеалом. Покажем, что $\mathfrak{n}$ *строго больше* $\mathfrak{h}$. (Читатель, знакомый с теорией p-групп, несомненно, заметит здесь некоторую аналогию.) Алгебра Ли $\mathfrak{h}$ действует на пространстве $\mathfrak{h}$ и на $\mathfrak{g}/\mathfrak{h}$ при помощи нильпотентных преобразований (присоединенное представление). Поскольку $\dim\mathfrak{h}<\dim\mathfrak{g}$, существует (в силу индуктивного предположения) ненулевой инвариантный (т. е. аннулируемый алгеброй $\mathfrak{h}$) вектор $\bar{x}=x+\mathfrak{h}\in\mathfrak{g}/\mathfrak{h}$. Тогда для любого $y\in\mathfrak{h}$ имеем

$$\operatorname{ad}x(y)=-\operatorname{ad}y(x)\in\mathfrak{h}$$

(так как $\operatorname{ad}y(\bar{x})=0$). Итак, $\bar{x}\in\mathfrak{n}/\mathfrak{h}$, и наше утверждение доказано.

Шаг 5. Если $\mathfrak{g}\neq(0)$, существует *идеал* $\mathfrak{h}\subset\mathfrak{g}$ коразмерности 1. В самом деле, пусть $\mathfrak{h}$ — максимальная подалгебра в $\mathfrak{g}$, отличная от $\mathfrak{g}$. Тогда (см. четвертый шаг) нормализатор подалгебры $\mathfrak{h}$ в $\mathfrak{g}$ совпадает со всей алгеброй $\mathfrak{g}$, т. е. $\mathfrak{h}$ — идеал в $\mathfrak{g}$. Рассмотрим в алгебре $\mathfrak{g}/\mathfrak{h}$ какое-нибудь одномерное подпространство и возьмем его полный подобраз в $\mathfrak{g}$. Мы получим подалгебру в $\mathfrak{g}$, строго большую, чем $\mathfrak{h}$, и потому совпадающую с $\mathfrak{g}$, откуда следует, что $\dim\mathfrak{g}/\mathfrak{h}=1$. Выберем такой идеал $\mathfrak{h}$.

Шаг 6. Положим $W=\{v\in V\mid\mathfrak{h}v=0\}$. Пространство W инвариантно относительно $\mathfrak{g}$. В самом деле, пусть $x\in\mathfrak{g}$ и $y\in\mathfrak{h}$, тогда

$$yxv=xyv-[x,\ y]\,v=0\qquad(v\in V),$$

поскольку $\mathfrak{h}$ — идеал.

Шаг 7. По предположению индукции ($\dim\mathfrak{h}<\dim\mathfrak{g}$) $W\neq(0)$. Выберем элемент $y\in\mathfrak{g}$, не принадлежащий $\mathfrak{h}$. Так как y — нильпотентное преобразование, оно аннулирует некоторый ненулевой вектор из W, который тем самым аннулируется всей алгеброй $\mathfrak{g}=\mathfrak{h}+ky$. Теорема 2′ доказана.

Доказательство теоремы 1. Если алгебра $\mathfrak{g}$ нильпотентна, то по теореме 2.1 (свойство (ii)) преобразование $\operatorname{ad}x$ нильпотентно для каждого $x\in\mathfrak{g}$. Обратно, пусть $\operatorname{ad}x$ нильпотентно для каждого $x\in\mathfrak{g}$. Применив теорему Энгеля, получим флаг

$$(0)\subset\mathfrak{a}_1\subset\mathfrak{a}_2\subset\ \dots\ \subset\mathfrak{a}_n=\mathfrak{g},$$

состоящий из подпространств $\mathfrak{a}_i$ алгебры $\mathfrak{g}$, таких, что $[\mathfrak{g},\ \mathfrak{a}_i]\subset\mathfrak{a}_{i-1}$ для всех i. Отсюда вытекает, согласно критерию (iii) (теорема 2.1), что алгебра Ли $\mathfrak{g}$ нильпотентна.

§ 3*. Теоретико-групповой аналог теоремы Энгеля

Пусть V — конечномерное векторное пространство над k. Элемент $g \in GL(V)$ назовем *унипотентным*, если g удовлетворяет одному из трех эквивалентных условий (доказательство их эквивалентности мы предоставляем читателю в качестве упражнения):

(i) $g = 1 + n$, где элемент n нильпотентен:

(ii) в подходящей системе координат преобразованию g отвечает треугольная матрица с единицами на главной диагонали:

(iii) все собственные значения преобразования g равны единице.

Теорема (Колчин). *Пусть G — подгруппа группы $GL(V)$, причем каждый элемент $g \in G$ унипотентен. Существует флаг $\mathcal{F} = \{V_i\}$ в пространстве V, такой, что все подпространства V_i инвариантны относительно G.*

Другими словами, найдется система координат, в которой все элементы группы G одновременно представляются треугольными матрицами, на диагонали которых ввиду свойства (iii) обязательно будут стоять единицы.

Доказательство. Теорема будет доказана (индукцией по размерности V), если при наших предположениях мы сможем установить существование ненулевого вектора $v \in V$, инвариантного относительно G.

Система линейных уравнений

$$(g - 1)\,v = 0 \qquad (g \in G)$$

имеет нетривиальное решение v над k тогда и только тогда, когда она имеет его над алгебраическим замыканием $\bar{k}$ поля k, т. е. в пространстве $V \otimes_k \bar{k}$. Поэтому мы можем предполагать, что поле k алгебраически замкнуто. Далее, рассматривая вместо пространства V его подпространство, можно считать, что V — простой G-модуль. Из теоремы плотности, или теоремы Бернсайда (Бурбаки [3], гл. VIII, § 4, п. 2 и 3) вытекает, что элементы группы G линейно порождают все пространство $\operatorname{End} V$, ибо $\sum_{g\in G} kg$ является k-подалгеброй в $\operatorname{End} V$.

С другой стороны, для каждого $g = 1 + n \in G$ имеем

$$\operatorname{Tr}_V(g) = \operatorname{Tr}_V(1) + \operatorname{Tr}_V(n) = \operatorname{Tr}_V(1),$$

так как след нильпотентного преобразования равен нулю. Итак, след $\operatorname{Tr}_V(g)$ не зависит от $g \in G$, так что для любых двух элементов $g, g' \in G$

$$\operatorname{Tr}_V(ng') = \operatorname{Tr}_V((g-1)g') = \operatorname{Tr}_V(gg' - g') = \\ = \operatorname{Tr}_V(gg') - \operatorname{Tr}_V(g') = 0.$$

Но элементы g' порождают $\operatorname{End} V$, так что $\operatorname{Tr}_V(n\alpha) = 0$ для всех $\alpha \in \operatorname{End} V$. Следовательно, $n = 0$, т. е. $g = 1$. Теорема доказана.

§ 4. Разрешимые алгебры

Производным рядом $\{D^n\mathfrak{g}\}$ идеалов в $\mathfrak{g}$ называется цепочка идеалов

$$\mathfrak{g} = D^1\mathfrak{g} \supset D^2\mathfrak{g} \supset \ldots \supset D^n\mathfrak{g} \supset \ldots,$$

определенных индуктивно по формулам $D^1\mathfrak{g} = \mathfrak{g}, D^n\mathfrak{g} = [D^{n-1}\mathfrak{g}, D^{n-1}\mathfrak{g}]$, $n > 1$.

Теорема 1. *Следующие три условия эквивалентны:*

(i) *существует целое n, такое, что* $D^n\mathfrak{g} = (0)$;

(ii) *существует целое n, такое, что для любого семейства из 2^n элементов $x_\nu \in \mathfrak{g}$*

$$[[[\cdots], [\quad]], [[\quad], [\quad]]] = 0;$$

(iii) *алгебра $\mathfrak{g}$ получается последовательными расширениями абелевых алгебр Ли; иными словами, существует последовательность идеалов*

$$\mathfrak{g} = \mathfrak{a}_1 \supset \mathfrak{a}_2 \supset \ldots \supset \mathfrak{a}_n = (0),$$

такая, что факторы $\mathfrak{a}_i/\mathfrak{a}_{i+1}$ абелевы, т. е. $[\mathfrak{a}_i, \mathfrak{a}_i] \subset \mathfrak{a}_{i+1}$ для всех i.

Действительно, импликации (i) $\Rightarrow$ (iii) $\Rightarrow$ (ii) $\Rightarrow$ (i) очевидны.

Определение 2. Алгебра Ли $\mathfrak{g}$, удовлетворяющая трем эквивалентным условиям предыдущей теоремы, называется *разрешимой алгеброй Ли.*

Пример. Пусть $\mathscr{F} = \{V_i\}$ — флаг в конечномерном векторном пространстве V. Положим

$$\mathfrak{b}(\mathscr{F}) = \{x \in \operatorname{End} V \mid xV_i \subset V_i \text{ для всех } i\}.$$

В координатной системе, связанной с этим флагом, элементы из $\mathfrak{b}(\mathscr{F})$ представляются треугольными матрицами. Легко убедиться в том, что факторалгебра $\mathfrak{b}(\mathscr{F})/\mathfrak{n}(\mathscr{F})$ абелева, так что алгебра $\mathfrak{b}(\mathscr{F})$ разрешима.

§ 5. Основная теорема

На протяжении этого параграфа основное поле k есть поле характеристики нуль.

Основная теорема о разрешимых алгебрах Ли гласит:

Теорема 1 (Ли). *Пусть $\mathfrak{g}$ — разрешимая алгебра Ли над алгебраически замкнутым полем k нулевой характеристики, и пусть ρ — произвольное линейное представление алгебры $\mathfrak{g}$ в пространстве V. Тогда в пространстве V существует флаг $\mathscr{F} = \{V_i\}$, такой, что $\rho(\mathfrak{g}) \subset \mathfrak{b}(\mathscr{F})$.*

Индукцией по размерности V эта теорема сводится к следующей.

Теорема 1′. *В условиях теоремы* 5.1 (*при* $V \neq (0)$) *существует ненулевой вектор $v \in V$, собственный для всех преобразований $\rho(x)$, где $x \in \mathfrak{g}$.*

Заметим, что вектор v с такими свойствами определяет отображение $\chi: \mathfrak{g} \to k$, такое, что $\rho(x)v = \chi(x)v$.

Основная лемма. *Пусть $\mathfrak{g}$ — алгебра Ли над полем k нулевой характеристики, $\mathfrak{h}$ — идеал в $\mathfrak{g}$, V — некоторый $\mathfrak{g}$-модуль, $v \in V$ $(\neq 0)$ и $\chi: \mathfrak{h} \to k$ — такое отображение, что $hv = \chi(h)v$ для всех $h \in \mathfrak{h}$. Тогда $\chi([x, h]) = 0$ при $x \in \mathfrak{g}$ и $h \in \mathfrak{h}$.*

Доказательство. Рассмотрим произвольный элемент $x \in \mathfrak{g}$ $(x \neq 0)$. Обозначим через V_i подпространство пространства V, порожденное векторами $v, xv, \ldots$ $\ldots, x^{i-1}v$. Имеем, очевидно,

$$(0) = V_0 \subset V_1 \subset \ldots \subset V_i \subset V_{i+1} \subset \ldots .$$

Пусть n — минимальное целое число, для которого $V_n = V_{n+1}$ $(n > 0)$. Очевидно, $\dim V_n = n$, $xV_n \subset V_{n+1}$ и $V_n = V_{n+k}$ для всех $k \geqslant 0$. Мы утверждаем, что для каждого элемента $h \in \mathfrak{h}$ имеет место сравнение $hx^i v \equiv \chi(h) x^i v \pmod{V_i}$, $i \geqslant 0$. Докажем это индукцией по i.

При $i = 0$ наше утверждение верно в силу определения отображения χ.

При $i > 0$ имеем

$$hx^i v = hxx^{i-1}v = xhx^{i-1}v - [x,\ h]\, x^{i-1}v.$$

Но по предположению индукции

$$hx^{i-1}v = \chi(h)\, x^{i-1}v + v'$$

и

$$[x,\ h]\, x^{i-1}v = \chi([x,\ h])\, x^{i-1}v + v'',$$

где v', $v'' \in V$. Учитывая, что $xV_{i-1} \subset V_i$, получаем искомое сравнение.

Из доказанного следует, что каждый эндоморфизм пространства V_n, определенный элементом $h \in \mathfrak{h}$, представляется в базисе этого пространства $\{v,\ xv,\ \ldots,\ x^{n-1}v\}$ треугольной матрицей с числами $\chi(h)$ по главной диагонали. Таким образом, $\mathrm{Tr}_{V_n}(h) = n\chi(h)$. Заменяя h на $[x,\ h]$, получаем

$$n\chi([x,\ h]) = \mathrm{Tr}_{V_n}([x,\ h]) = \mathrm{Tr}_{V_n}(xh - hx) = 0$$

(заметим, что $xV_n \subset V_n$).

Доказательство теоремы 1′. Снова применим индукцию по $\dim V$. Если $\dim\ \mathfrak{g} = 0$, наше утверждение тривиально. Пусть $\dim \mathfrak{g} > 0$. Поскольку алгебра $\mathfrak{g}$ разрешима, $D\mathfrak{g} = [\mathfrak{g},\ \mathfrak{g}] \neq \mathfrak{g}$ (в противном случае $\mathfrak{g} = D^n\mathfrak{g}$ для всех $n \geqslant 0$). Рассмотрим подпространство $\mathfrak{h}\subset\mathfrak{g}$ коразмерности 1, содержащее $D\mathfrak{g}$. По определению алгебры $D\mathfrak{g}$ имеем

$$[\mathfrak{h},\ \mathfrak{g}]\subset D\mathfrak{g}\subset\mathfrak{h},$$

так что $\mathfrak{h}$ — идеал в $\mathfrak{g}$. По предположению индукции найдутся ненулевой вектор $v\in V$ и отображение χ: $\mathfrak{h}\to k$, такие, что $hv=\chi(h)_v$ для всех $h\in\mathfrak{h}$. Положим

$$W=\{w\in V\mid hw=\chi(h)\,w \text{ для всех } h\in\mathfrak{h}\}.$$

По построению W — нетривиальное линейное подпространство в V. Покажем, пользуясь основной леммой, что W инвариантно относительно $\mathfrak{g}$. Если $w\in W$ и $x\in\mathfrak{g}$, то для любого $h\in\mathfrak{h}$ имеем

$$hxw=xhw-[x,\ h]\,w=\chi(h)\,xw-\chi([x,\ h])\,w.$$

Поскольку последний член в этом равенстве равен 0, получаем $xw\in W$.

Выберем теперь элемент $x\in\mathfrak{g}$, не лежащий в $\mathfrak{h}$. Так как поле k алгебраически замкнуто, то для эндоморфизма $x: W\to W$ существует собственный вектор $v_0\in W$. Полученный вектор является искомым, поскольку v_0 будет собственным для всех элементов алгебры $kx+\mathfrak{h}=\mathfrak{g}$. Теорема доказана.

Заметим, что теорема Ли неверна в случае поля характеристики, отличной от нуля. В качестве примера рассмотрим алгебру Ли $sl(2)$ квадратных матриц второго порядка с нулевым следом над полем характеристики 2. Легко показать, что эта трехмерная алгебра нильпотентна, однако ее стандартное представление в пространстве векторов-столбцов длины 2 не имеет собственных векторов.

Мы закончим этот параграф двумя следствиями из теоремы Ли.

Следствие 2. *В разрешимой алгебре Ли существует флаг из идеалов этой алгебры.*

Для доказательства достаточно применить теорему Ли к присоединенному представлению.

Следствие 3. *Если поле k имеет характеристику нуль и $\mathfrak{g}$ — разрешимая алгебра Ли, то алгебра $[\mathfrak{g}, \mathfrak{g}]$ нильпотентна.*

Доказательство. Заметим, что наше утверждение *линейно.* Если k' — расширение поля k и $\mathfrak{g}' = \mathfrak{g} \otimes_k k'$, то ясно, что разрешимость (соответственно нильпотентности) алгебры $\mathfrak{g}'$ равносильна разрешимости (соответственно нильпотентности) алгебры $\mathfrak{g}$, так как $[\mathfrak{g}, \mathfrak{g}]' = [\mathfrak{g}', \mathfrak{g}']$ и т. д. Поэтому можно предполагать, что поле k алгебраически замкнуто. Согласно предыдущему следствию, существует флаг идеалов алгебры $\mathfrak{g}$

$$\mathfrak{g} \supset \mathfrak{g}_1 \supset \mathfrak{g}_2 \supset \ldots \supset \mathfrak{g}_n = (0).$$

Пусть $x \in [\mathfrak{g}, \mathfrak{g}]$. Легко видеть, что $\operatorname{ad} x \mathfrak{g}_i \subset \mathfrak{g}_{i+1}$, поскольку алгебра Ли $\operatorname{End}(\mathfrak{g}_i/\mathfrak{g}_{i+1}) \simeq k$ коммутативна. Следовательно, $\operatorname{ad} x$ нильпотентен на $\mathfrak{g}$, а тем более на $[\mathfrak{g}, \mathfrak{g}]$. Нильпотентность алгебры $[\mathfrak{g}, \mathfrak{g}]$ следует теперь из теоремы 3.1.

Замечание. Обратно, если алгебра $[\mathfrak{g}, \mathfrak{g}]$ нильпотентна, то алгебра $\mathfrak{g}$, очевидно, разрешима.

§ 5*. Теоретико-групповой аналог теоремы Ли

Группа G называется *разрешимой*, если она может быть получена посредством конечного числа расширений абелевых групп.

Рассмотрим ряд подгрупп

$$G = G^{(1)} \supset G^{(2)} \supset \ldots \supset G^{(n)},$$

где $G^{(1)} = G$ и $G^{(n)} = (G^{(n-1)}, G^{(n-1)})$ при $n > 1$. Тогда разрешимость группы G эквивалентна равенству $G^{(n)} = 1$ для некоторого n.

Пусть G — топологическая группа и $\rho\colon G \to GL(V)$ — непрерывный гомоморфизм группы G в группу автоморфизмов конечномерного векторного пространства V над полем комплексных чисел $\mathbf{C}$.

Теорема 1*. *Если группа G разрешима и связна, то в пространстве V существует флаг $\mathcal{F}$, инвариантный относительно $\rho(x)$ для всех $x \in G$.*

Представление ρ называется *неприводимым*, если в пространстве $V\,(\neq(0))$ нет иных подпространств, инвариантных относительно всех $\rho(x)$, кроме V и (0). Из теоремы 1* непосредственно вытекает

Следствие 2*. *Если группа G разрешима и связна, а представление ρ неприводимо, то* $\dim V=1$.

Обратно, с помощью индукции по $\dim V$ наша теорема легко получается из этого следствия.

Следствие 3*. *Всякая компактная разрешимая топологическая группа абелева.*

Доказательство. По теореме Петера — Вейля для любой компактной группы G существует семейство неприводимых представлений ρ_α: $G\to \mathrm{GL}(V_\alpha)$, такое, что отображение $G\to\prod\limits_\alpha GL(V_\alpha)$ инъективно. Но $\dim V_\alpha=1$, так что G — абелева группа.

Прежде чем доказывать теорему, условимся о следующей терминологии.

Элемент $v\in V$ назовем *собственным* для подгруппы $H\subset G$, если $v\neq 0$ и $hv\in \mathbf{C}v$ для всех $h\in H$. Собственный вектор v определяет *характер* χ_v: $H\to\mathbf{C}^*$, для которого $\rho(h)v=\chi v(h)v$, где $h\in H$. Разумеется, функция χ_v непрерывна, поскольку непрерывно отображение ρ. Число *различных* характеров χ_v, отвечающих собственным векторам $v\in V$, не превышает размерности V (и следовательно, конечно). В самом деле, допустим, что $\{v_1, \ldots, v_r\}$ — максимальная линейно независимая система собственных векторов для группы H и $\{\chi_1, \ldots, \chi_r\}$ — соответствующая система характеров. Пусть v — произвольный собственный вектор с характером χ. Тогда $v=\sum a_iv_i$, где $a_i\in\mathbf{C}$, и, применяя $\rho(h)$ к этому равенству, мы получаем $a_i\chi(h)=a_i\chi_i(h)$ при любом i.

Следовательно, $\chi=\chi_i$ для некоторого i, поскольку не все a_i равны нулю.

Основная лемма*. *Пусть G — связная топологическая группа и v — собственный вектор для ее* *нормального делителя H. Тогда $\chi_v(x^{-1}hx)=\chi_v(h)$ для всех $x \in G$ и $h \in H$.*

(Читатель, конечно, заметит аналогию с основной леммой предыдущего параграфа.)

Доказательство. Несложное вычисление показывает, что $\chi_v(x^{-1}hx)=\chi_{xv}(h)$. Как уже было выяснено раньше, существует лишь конечное число характеров группы H вида χ_{xv}. Поэтому подгруппа $S=\{x \in G \mid \chi_{xv}=\chi_v\}$ имеет в группе конечный индекс. Однако S, будучи множеством общих нулей функций $\chi_v(x^{-1}hx)-\chi_v(h)$ на группе G (h пробегает H), является замкнутым множеством. Таким образом, G есть объединение конечного числа попарно непересекающихся замкнутых множеств (смежных классов по S). Ввиду связности G это означает совпадение S и G, ч. т. д.

Доказательство теоремы 1*. Воспользуемся индукцией по наименьшему числу n, для которого $G^{(n)}=(1)$. Если $n=1$, то $G=(1)$ и теорема очевидна. Пусть $n>1$, тогда $G^{(2)} \neq G^{(1)}=G$ (в противном случае $G^{(n)}=G$ для всех n). Докажем сначала связность $G^{(2)}$, а затем применим к этой группе предположение индукции. Обозначим через C множество всех коммутаторов группы G; это множество, очевидно, связно как образ связного топологического пространства $G \times G$ при отображении $(x, y) \mapsto xyx^{-1}y^{-1}$. Положим

$$C^m=\{x \in G \mid x=y_1 \dots y_m, \text{ где } y_1, \dots, y_m \in C\}.$$

Множество C^m есть образ произведения $C \times \dots \times C$ (m раз) и потому тоже связно. Поскольку включения $u \in C$ и $u^{-1} \in C$ выполняются одновременно, группа $G^{(2)}$, порожденная C, есть объединение множеств C^m. Таким образом, $G^{(2)}$ — связная группа, ибо все C^m связны и имеют общую точку 1.

По предположению индукции существует собственный вектор $v_0 \in V$ для группы $G^{(2)}$. Обозначим через χ_0: $G^{(2)} \to \mathbf{C}^*$ соответствующий характер. В силу основной леммы множество

$$\{v \in V \mid \rho(h)\, v = \chi_0(h)\, v, \quad \text{где} \quad h \in G^{(2)}\}$$

инвариантно относительно $\rho(G)$. Однако по предположению ρ неприводимо, поэтому $\rho(h)\, v = \chi_0(h)\, v$ для всех $v \in V$ и $h \in G^{(2)}$.

Пусть $x \in G$. Рассмотрим подгруппу $H \subset G$, порожденную G^2 и элементом x. Легко видеть, что H — нормальный делитель ($H \supset G^{(2)}$). Так как поле $\mathbf{C}$ алгебраически замкнуто, оператор $\rho(x)$ имеет собственный вектор $v_1 \in V$. По приведенным выше соображениям v_1 — собственный вектор для $G^{(2)}$ и, следовательно, для H. Пусть χ_1: $H \to \mathbf{C}^*$ — соответствующий характер. Применяя опять основную лемму, находим, что множество

$$\{v \in V \mid \rho(h)\, v = \chi_1(h)\, v, \quad h \in H\}$$

инвариантно относительно $\rho(G)$ и, следовательно, совпадает со всем пространством V. В частности, $\rho(x)\, v \in \mathbf{C}v$ для любого $v \in V$. Поскольку элемент x выбирался в группе G произвольно, мы заключаем, что $\dim V = 1$. Тем самым следствие 2* и теорема 1 доказаны.

Замечание. Фактически теорема Ли и ее теоретико-групповой аналог эквивалентны друг другу. Если исходить, например, из групповой теоремы, то соответствующее утверждение для алгебр Ли сразу получается (при $k = \mathbf{C}$) рассмотрением связной[1]) группы Ли, соответствующей данной алгебре Ли. Случай произвольного алгебраически замкнутого поля k нулевой характеристики сводится к случаю $k = \mathbf{C}$ с помощью принципа Лефшеца. Именно: возьмем подполе $k' \subset k$, конечно, порожденное (над $\mathbf{Q}$) структурными константами алгебры $\mathfrak{g}$ и отображения $\mathfrak{g} \times V \to V$. Вложим затем поле k' в $\mathbf{C}$ и осуществим спуск от $\mathbf{C}$ к $\bar{k}'$.

[1]) И односвязной. — *Прим. перев.*

Обратно, пусть мы исходим из теоремы Ли. Теорема 1* получится, если рассмотреть замыкание группы $\rho(G)$ в $\mathrm{GL}(V)$ как вещественную группу Ли и применить к ее алгебре Ли теорему Ли.

§ 6. Леммы об эндоморфизмах

Пусть k — алгебраически замкнутое поле нулевой характеристики и V — конечномерное векторное пространство над k. Элемент $u \in \mathrm{End}\, V$ называется *полупростым*, если пространство V имеет базис, состоящий из его собственных векторов, или, что то же самое, если в некоторой системе координат u представляется диагональной матрицей.

Лемма 1. *Для каждого $u \in \mathrm{End}\, V$ существуют полупростой элемент s и нильпотентный элемент n из алгебры $\mathrm{End}\, V$, такие, что $sn = ns$ и $u = s + n$, причем s и n однозначно определяются этими двумя условиями. Кроме того, существуют многочлены $S(T)$ и $N(T)$ (зависящие от u), такие, что $S(0) = N(0) = 0$, $s = S(u)$ и $n = N(u)$.*

Доказательство. Пусть $\prod\limits_i (T - \lambda_i)^{m_i}$ — разложение характеристического многочлена оператора u в произведение степеней различных линейных множителей $T - \lambda_i$. Для каждого i обозначим через V_i ядро эндоморфизма $(u - \lambda_i)^{m_i}$: $V \to V$. Тогда $V = \bigoplus V_i$ (прямая сумма), $\dim V_i = m_i$ и $uV_i \subset V_i$. Пусть искомые s и n уже найдены. Перестановочность s и n влечет за собой перестановочность s и u, а тем самым s и $(u - \lambda_i)^{m_i}$; поэтому $sV_i \subset V_i$ для каждого i. Из нильпотентности эндоморфизма $u - s$ [1]) вытекает, что u и s имеют на V_i одинаковые собственные значения. Но по построению оператор u имеет в пространстве V_i единственное собственное значение λ_i. Поэтому полупростота s означает, что ограничение этого оператора

[1]) А также из перестановочности u и s. — *Прим. перев.*

на V_i есть просто оператор умножения на скаляр λ_i. Таким образом, единственность эндоморфизмов n и s доказана. С другой стороны, определяя s указанным способом и полагая $n = u - s$, мы получаем решение нашей задачи (так как ограничение оператора n на V_i имеет вид $u - \lambda_i$ и является, следовательно, нильпотентным по определению V_i).

Рассмотрим, наконец, многочлен $S(T)$, удовлетворяющий следующей системе сравнений:

$$S(T) \equiv \lambda_i (\operatorname{mod} (T - \lambda_i)^{m_i}), \quad S(T) \equiv 0 (\operatorname{mod} T).$$

(Заметим, что эти условия согласованы, если $\lambda_i = 0$ для некоторого i.)

Очевидно, что $S(0) = 0$ и $S(u) = s$. Полагая $N(T) = T - S(T)$, мы получим $N(0) = 0$ и $N(u) = u - s = n$, ч. т. д.

Следствие 2. *Пусть $u = s + n$ — разложение из предыдущей леммы, и пусть A и B — два подпространства в V, такие, что $A \subset B$ и $B \subset A$. Тогда $sB \subset A$ и $nB \subset A$.*

Действительно, в силу предыдущей леммы достаточно заметить, что для любого многочлена $P(T)$ без свободного члена имеем $P(u) B \subset A$.

Обозначим через V^* двойственное к V пространство $\operatorname{Hom}_k(V, k)$ и положим для любых целых $p, q \geqslant 0$

$$V_{p,q} = \underbrace{V \otimes \ldots \otimes V}_{p \text{ раз}} \otimes \underbrace{V^* \otimes \ldots \otimes V^*}_{q \text{ раз}}.$$

Пространство $V_{p,q}$ можно рассматривать как модуль над алгеброй Ли $\operatorname{End} V$ относительно *диагонального действия* (см. § 1). Для каждого $u \in \operatorname{End} V$ обозначим через $u_{p,q}$ соответствующий эндоморфизм пространства $V_{p,q}$.

Например,

$$u_{1,2} = u \otimes 1 \otimes 1 - 1 \otimes u^* \otimes 1 - 1 \otimes 1 \otimes u^*,$$

где $u^* \in \operatorname{End} V^*$ — сопряженный к u эндоморфизм, определяемый формулой $\langle u^* y, x \rangle = \langle y, u x \rangle$ (мы пишем здесь $\langle y, x \rangle$ вместо $y(x)$ для $y \in V^*$, $x \in V$).

В частном случае $p = q = 1$ имеется канонический изоморфизм $V_{1,1} \xrightarrow{\sim} \mathrm{End}\, V$, который сопоставляет паре $x \otimes y$ эндоморфизм $x' \longmapsto x \langle y, x' \rangle$. Несложное вычисление показывает, что при этом изоморфизме элементу $u_{1,1} \in \mathrm{End}\, V_{1,1}$ соответствует элемент $\mathrm{ad}\, u \in \mathrm{End}(\mathrm{End}\, V)$.

Лемма 3. *Пусть $u = s + n$ — каноническое разложение эндоморфизма u, указанное в лемме 1. Тогда $u_{p,q} = s_{p,q} + n_{p,q}$ есть каноническое разложение эндоморфизма $u_{p,q}$ для любых p и q.*

Доказательство. Прежде всего $[s_{p,q}, n_{p,q}] = [s, n]_{p,q} = 0_{p,q} = 0$, так что $s_{p,q}$ и $n_{p,q}$ коммутируют. Если $\{x_i\}$ — базис V, состоящий из собственных векторов оператора s, то двойственный базис $\{x_i^*\}$ пространства V^* и базис $\{x_{i_1} \otimes \ldots \otimes x_{i_p} \otimes x_{j_1}^* \otimes \ldots \otimes x_{j_p}^*\}$ пространства $V_{p,q}$ состоят соответственно из собственных векторов операторов s^* и $s_{p,q}$. Таким образом, эндоморфизм $s_{p,q}$ полупрост. Оператор $n_{p,q}$ нильпотентен, будучи равен сумме операторов вида $1 \otimes \ldots \otimes n \otimes \ldots \otimes 1$ и $1 \otimes \ldots \otimes n^* \otimes \ldots \otimes 1$, которые нильпотентны и попарно перестановочны. Равенство $u_{p,q} = s_{p,q} + n_{p,q}$ тоже имеет место, поскольку отображение $u \longmapsto u_{p,q}$ линейно. Остается учесть единственность канонического разложения.

Пусть $s \in \mathrm{End}\, V$ — полупростой элемент, $V = \bigoplus V_i$ — соответствующее разложение в прямую сумму, такое, что $s | V_i = \lambda_i$, и пусть $\varphi\colon k \to k$ — некоторое $\mathbf{Q}$-линейное отображение.

Определение 4. Символом $\varphi(s)$ будем обозначать полупростой эндоморфизм пространства V, для которого $\varphi(s) | V_i = \varphi(\lambda_i)$. (Другими словами, если эндоморфизм s представлен диагональной матрицей, то матрица, соответствующая $\varphi(s)$, получится, если применить φ к ее элементам.)

Существует многочлен $P(T)$ (зависящий от φ и s), для которого $\varphi(s) = P(s)$ и $P(0) = 0$. (Нахождение такого многочлена сводится к решению интерполяционной задачи $P(\lambda_i) = \varphi(\lambda_i)$ для всех i и $P(0) = 0$.) До сих пор мы использовали лишь тот факт, что φ отображает k в k и $\varphi(0) = 0$. Для того чтобы доказать следующую лемму, нам понадобится линейность φ.

Лемма 5. *Для любых p и q имеет место формула*

$$(\varphi(s))_{p,q} = \varphi(s_{p,q}).$$

Доказательство. Пространство $V_{p,q}$ разлагается в прямую сумму подпространств вида $V_{i_1} \otimes \ldots \otimes V_{i_p} \otimes \overset{*}{V}_{j_1} \otimes \ldots \otimes \overset{*}{V}_{j_q}$. На каждом таком подпространстве

$s_{p,q}$ есть оператор умножения на скаляр $\lambda_{i_1} + \ldots + \lambda_{i_p} - \lambda_{j_1} - \ldots - \lambda_{j_q}$,

$\varphi(s_{p,q})$ есть оператор умножения на скаляр $\varphi(\lambda_{i_1} + \ldots + \lambda_{i_p} - \lambda_{j_1} - \ldots - \lambda_{j_p})$,

$\varphi(s)_{p,q}$ есть оператор умножения на скаляр $\varphi(\lambda_{i_1}) + \ldots + \varphi(\lambda_{i_p}) - \varphi(\lambda_{j_1}) - \ldots - \varphi(\lambda_{j_p})$.

Следствие 6. *Пусть $u = s + n$ — каноническое разложение эндоморфизма $u \in \operatorname{End} V$, и пусть A и B — подпространства в $V_{p,q}$, такие, что $A \subset B$ и $u_{p,q}B \subset A$. Тогда для любого $\mathbf{Q}$-линейного отображения φ: $k \to k$ имеет место включение $\varphi(s)_{p,q}B \subset A$.*

Доказательство. Ввиду леммы 3 и следствия 2 $s_{p,q}B \subset A$. Лемма становится теперь очевидной, если учесть замечание (перед леммой 5) о том, что эндоморфизм $\varphi(s)_{p,q} = \varphi(s_{p,q})$ представляется многочленом от $s_{p,q}$ без свободного члена.

Лемма 7. *Пусть $u = s + n$ — каноническое разложение из леммы 1. Если $\operatorname{Tr}_V(u\varphi(s)) = 0$ для всех $\varphi \in \operatorname{Hom}_{\mathbf{Q}}(k, k)$, то оператор u нильпотентен.*

Доказательство. Используя те же обозначения, что и при доказательстве леммы 1, получаем

$$\mathrm{Tr}_V(u\varphi(s)) = \sum m_i\lambda_i\varphi(\lambda_i) = 0$$

для всех $\varphi \in \mathrm{Hom}_{\mathbf{Q}}(k, k)$. Пусть φ таково, что $\varphi(k) \subset \mathbf{Q}$. Тогда, применяя повторно φ, мы придем к тождеству $\sum m_i\varphi(\lambda_i)^2 = 0$, из которого следует, что $\varphi(\lambda_i) = 0$ для каждого i. Но включение $\varphi(k) \subset \mathbf{Q}$ выполняется, например, для любых $\varphi \in \mathrm{Hom}_{\mathbf{Q}}(k, \mathbf{Q})$, так что $\lambda_i = 0$ для всех i, т. е. $s = 0$ и $n = u$, как и утверждалось.

Замечание (Бергман). Если $k = \mathbf{C}$, достаточно предполагать, что равенство $\mathrm{Tr}_V(u\varphi(s)) = 0$ выполняется лишь для одного-единственного φ, а именно для отображения комплексного сопряжения.

Эндоморфизмы вида $\varphi(s)$ называются (по терминологии Шевалле) *репликами* эндоморфизма s.

Мы предоставляем читателю в качестве упражнения следующую характеризацию реплик.

Теорема 7. *Пусть s и s' — полупростые элементы пространства* $\mathrm{End}\,V$. *Тогда s' является репликой s (т. е. существует преобразование φ, такое, что $\varphi(s) = s'$) в том и только в том случае, если для любых p и q каждый элемент пространства $V_{p,q}$, аннулируемый $s_{p,q}$, аннулируется и $s'_{p,q}$.*

Имеется еще одно, более красивое описание реплик в терминах алгебраических групп. Пусть $\mathfrak{g}$ — множество всех реплик эндоморфизма s. Можно показать, что $\mathfrak{g}$ есть алгебра Ли наименьшей *алгебраической* подгруппы $G \subset \mathrm{GL}(V)$, алгебра Ли которой содержит s. В самом деле, группа G (или, точнее, группа $G(k)$ точек группы с координатами из поля k) состоит из всех автоморфизмов x пространства V, таких, что для каждого i ограничение $x\,|\,V_i$ есть оператор умножения на скаляр $x_i \in k^*$, причем эти скаляры удовлетворяют соотношению $\Pi x_i^{n_i} = 1$ для всякого целочисленного вектора $(\ldots, n_i, \ldots)$, такого, что $\sum n_i\lambda_i = 0$ (см. Шевалле [2], гл. II, §§ 13—14, или Шевалле [6]).

§ 7. Критерий Картана

Часто бывает полезным следующий критерий разрешимости.

Теорема 1. *Пусть k — поле нулевой характеристики, V — конечномерное векторное пространство над k и $\mathfrak{g}$ — подалгебра Ли алгебры* $\operatorname{End} V$. *Следующие условия эквивалентны:*

(i) *алгебра $\mathfrak{g}$ разрешима;*

(ii) $\operatorname{Tr}_V(xy) = 0$ *для всех* $x \in \mathfrak{g}$ *и* $y \in D\mathfrak{g} = [\mathfrak{g}, \mathfrak{g}]$.

Доказательство. Заметим сначала, что утверждение теоремы линейно, т. е. k можно предполагать алгебраически замкнутым (объяснение этому было дано выше при доказательстве следствия 5.3). Далее, применяя „принцип Лефшеца" (т. е. выбирая конечно порожденное подполе $k' \subset k$, над которым определены V и $\mathfrak{g}$, и вкладывая k' в $\mathbf{C}$), мы можем свести случай произвольного поля k к случаю $k = \mathbf{C}$.

(i)$\Rightarrow$(ii). По теореме Ли в пространстве V существует флаг $\{V_i\}$, инвариантный относительно $\mathfrak{g}$. Но

$$\operatorname{Tr}_V(xy) = \sum_i \operatorname{Tr}_{V_i/V_{i+1}}(xy) = 0,$$

потому что элемент $y \in D\mathfrak{g}$ должен аннулировать одномерный $\mathfrak{g}$-модуль V_i/V_{i+1}.

(ii)$\Rightarrow$(i). Пусть $u \in D\mathfrak{g}$. По теореме Энгеля (см. замечание к следствию 5.3) достаточно показать, что u нильпотентен. Напишем каноническое разложение $u = s + n$. Принимая во внимание лемму 6.7, нам надо лишь показать, что $\operatorname{Tr}_V(u\varphi(s)) = 0$ для всех $\varphi \in \operatorname{Hom}_{\mathbf{Q}}(k, k)$. Дело осложняется тем, что $\varphi(s)$ не обязательно лежит в $\mathfrak{g}$. Пусть $u = \sum c_\alpha [x_\alpha, y_\alpha]$, где $c_\alpha \in k$ и $x_\alpha, y_\alpha \in \mathfrak{g}$. Воспользовавшись тождеством $\operatorname{Tr}_V([a, b]c) = \operatorname{Tr}_V(b[c, a])$, получаем

$$\operatorname{Tr}_V(u\varphi(s)) = \sum c_\alpha \operatorname{Tr}_V([x_\alpha, y_\alpha]\varphi(s)) = \\ = \sum c_\alpha \operatorname{Tr}_V(y_\alpha[\varphi(s), x_\alpha]).$$

Таким образом, нам достаточно установить, что $[\varphi(s), x_\alpha] \in D\mathfrak{g}$. Используем для этого канонический изоморфизм $\operatorname{End} V \simeq V \otimes V^* = V_{1,1}$ и применим следствие 6.6 (с $p = q = 1$), положив $A = D\mathfrak{g}$ и $B = \mathfrak{g}$. Имея в виду отождествление $\operatorname{End} V = V_{1,1}$, можно написать $u_{1,1}(x) = ux - xu = [u, x]$ (см. замечание перед леммой 6.3). Следовательно, $u_{1,1}(\mathfrak{g}) \subset D\mathfrak{g}$. Отсюда, по лемме 6.6, $\varphi(s)_{1,1}(\mathfrak{g}) \subset D\mathfrak{g}$, т. е. $[\varphi(s), x] \in D\mathfrak{g}$ для всех $x \in \mathfrak{g}$, ч. т. д.

УПРАЖНЕНИЯ

1. Класс нильпотентных (соответственно разрешимых) алгебр Ли замкнут относительно перехода к подалгебрам, факторалгебрам и конечным произведениям. Что можно сказать о расширениях?

2. Нильпотентная алгебра размерности 2 абелева. В неабелевой двумерной алгебре Ли существует базис $\{x, y\}$, такой, что $[x, y] = x$.

3. Неабелева нильпотентная алгебра Ли размерности 3 имеет базис $\{x, y, z\}$, такой, что $[x, y] = z$, $[x, z] = [y, z] = 0$.

Глава VI

ПОЛУПРОСТЫЕ АЛГЕБРЫ ЛИ

На протяжении этой главы k — поле нулевой характеристики и все алгебры и модули имеют над k конечную размерность.

§ 1. Радикал

Пусть $\mathfrak{g}$ — алгебра Ли, $\mathfrak{a}$ и $\mathfrak{b}$ — ее разрешимые идеалы. Идеал $\mathfrak{a}+\mathfrak{b}$ тоже разрешим, поскольку он является расширением алгебры $\mathfrak{a}+\mathfrak{b}/\mathfrak{a} \simeq \mathfrak{b}/\mathfrak{a}\cap\mathfrak{b}$ с помощью идеала $\mathfrak{a}$. В алгебре $\mathfrak{g}$ имеется, следовательно, разрешимый идеал, содержащий все другие разрешимые идеалы. Этот наибольший разрешимый идеал $\mathfrak{r}$ называют *радикалом* алгебры $\mathfrak{g}$.

§ 2. Полупростые алгебры Ли

Мы будем говорить, что алгебра Ли $\mathfrak{g}$ *полупроста*, если ее радикал $\mathfrak{r}$ равен нулю. Эквивалентное определение: алгебра Ли $\mathfrak{g}$ полупроста, если она *не содержит ненулевых абелевых идеалов*. Действительно, если $\mathfrak{r} \neq (0)$, то последний нетривиальный член производного ряда радикала $\mathfrak{r}$ будет абелевым идеалом алгебры $\mathfrak{g}$.

Другой критерий полупростоты дает следующая

Теорема 1. *Алгебра $\mathfrak{g}$ полупроста в том и только в том случае, когда ее форма Киллинга невырождена.*

Доказательство. Обозначим через $\mathfrak{u}$ пространство всех $x \in \mathfrak{g}$, для которых $\operatorname{Tr}(\operatorname{ad} x \operatorname{ad} y)=0$

при любом $y \in \mathfrak{g}$. Несложное вычисление, использующее инвариантность формы Киллинга (см. гл. V, § 1, пример 2), показывает, что множество $\mathfrak{n}$ является идеалом в алгебре $\mathfrak{g}$. Если $x \in \mathfrak{n}$, то $\operatorname{Tr}(\operatorname{ad} x \operatorname{ad} y) = 0$ для всех $y \in \mathfrak{g}$ и, в частности, для $y \in D\mathfrak{n}$. Отсюда, согласно критерию Картана, вытекает, что $\operatorname{ad}_{\mathfrak{g}} \mathfrak{n}$ — разрешимая подалгебра алгебры $\operatorname{End} \mathfrak{g}$. Но $\operatorname{ad}_{\mathfrak{g}} \mathfrak{n}$ есть факторалгебра алгебры $\mathfrak{n}$ по центру алгебры $\mathfrak{g}$, так что и сам идеал $\mathfrak{n}$ тоже разрешим. Таким образом, если $\mathfrak{g}$ — полупростая алгебра, то идеал $\mathfrak{n}$ равен нулю.

Обратно, допустим, что $\mathfrak{a}$ — абелев идеал в $\mathfrak{g}$, и покажем, что $\mathfrak{a} \subset \mathfrak{n}$. В самом деле, пусть $\sigma = \operatorname{ad} x \circ \operatorname{ad} y$, где $x \in \mathfrak{a}$ и $y \in \mathfrak{g}$, тогда $\sigma\mathfrak{g} \subset \mathfrak{a}$ и $\sigma\mathfrak{a} = (0)$. Поэтому $\sigma^2 = 0$ и $\operatorname{Tr} \sigma = 0$. Теорема доказана.

Теорема 2. *Пусть $\mathfrak{g}$ — полупростая алгебра Ли, $\mathfrak{a}$ — ее идеал и $\mathfrak{a}^{\perp}$ — ортогональное дополнение к идеалу $\mathfrak{a}$ в алгебре $\mathfrak{g}$ относительно формы Киллинга. Тогда $\mathfrak{a}^{\perp}$ — идеал алгебры $\mathfrak{g}$ и $\mathfrak{g} = \mathfrak{a} \oplus \mathfrak{a}^{\perp}$ (прямая сумма).*

Доказательство. Стандартное рассуждение, использующее инвариантность формы Киллинга, показывает, что $\mathfrak{a}^{\perp}$ — идеал в алгебре $\mathfrak{g}$. Аналогично тому, как это делалось в предыдущей теореме, доказывается, что $\mathfrak{a} \cap \mathfrak{a}^{\perp}$ — разрешимый идеал. Последнее означает ввиду полупростоты алгебры $\mathfrak{g}$, что $\mathfrak{a} \cap \mathfrak{a}^{\perp} = 0$. Теорема доказана.

Определение 1. Алгебра Ли $\mathfrak{s}$ называется *простой*, если она

(i) неабелева;

(ii) не содержит собственных идеалов.

Заметим, что в предыдущей теореме $[\mathfrak{a}, \mathfrak{a}^{\perp}] = (0)$, так как $\mathfrak{a}$ и $\mathfrak{a}^{\perp}$ — идеалы в $\mathfrak{g}$. Поэтому из разложения $\mathfrak{g} = \mathfrak{a} \oplus \mathfrak{a}^{\perp}$ следует изоморфизм алгебр Ли $\mathfrak{g} \simeq \mathfrak{a} \times \mathfrak{a}^{\perp}$. Таким образом, любой идеал в $\mathfrak{a}$ будет идеалом и в $\mathfrak{g}$, и потому идеал $\mathfrak{a}$ полупрост. Алгебра $\mathfrak{g}/\mathfrak{a} \simeq \mathfrak{a}^{\perp}$ также полупроста. Применяя индукцию по $\dim \mathfrak{g}$, получаем

Следствие 1. *Полупростая алгебра Ли изоморфна прямому произведению простых алгебр Ли.*

Для простых алгебр $\mathfrak{s}$ имеет место очевидное равенство $D\mathfrak{s}=\mathfrak{s}$. Из него вытекает

Следствие 2. *Если алгебра Ли $\mathfrak{g}$ полупроста, то $D\mathfrak{g}=\mathfrak{g}$.*

Заметим, что разложение $\mathfrak{g}$ в произведение простых алгебр определено *однозначно* в буквальном смысле (а не только с точностью до изоморфизма). Иными словами, пусть $\mathfrak{g}=\bigoplus \mathfrak{a}_\alpha$ — разложение в прямую сумму простых идеалов и $\varphi\colon \mathfrak{g}\to\mathfrak{s}$ — некоторый сюръективный гомоморфизм алгебры Ли $\mathfrak{g}$ на простую алгебру Ли $\mathfrak{s}$. Тогда для некоторого индекса β ограничение $\varphi|\mathfrak{a}_\beta\colon \mathfrak{a}_\beta\to\mathfrak{s}$ есть изоморфизм, причем для $\alpha\neq\beta$ ограничение $\varphi|\mathfrak{a}_\alpha=0$. В самом деле, образ $\varphi(\mathfrak{a}_\alpha)$ — идеал в $\mathfrak{s}$, так как $\mathfrak{a}_\alpha$ — идеал в $\mathfrak{g}$ и гомоморфизм φ сюръективен. В силу простоты алгебры $\mathfrak{s}$ гомоморфизм $\varphi|\mathfrak{a}_\alpha$ либо нулевой, либо сюръективный. В последнем случае $\varphi|\mathfrak{a}_\alpha$ будет изоморфизмом, так как идеал $\mathfrak{a}_\alpha$ прост. Множество тех α, для которых $\varphi|\mathfrak{a}_\alpha$ — изоморфизм, непусто, поскольку φ — ненулевой гомоморфизм. С другой стороны, ограничения $\varphi|\mathfrak{a}_\alpha$ и $\varphi|\mathfrak{a}_\beta$ не могут быть изоморфизмами для двух различных индексов α и β ввиду равенств

$$[\mathfrak{a}_\alpha,\ \mathfrak{a}_\beta]=0,$$
$$\varphi[\mathfrak{a}_\alpha,\ \mathfrak{a}_\beta]=[\varphi(\mathfrak{a}_\alpha),\ \varphi(\mathfrak{a}_\beta)]=[\mathfrak{s},\ \mathfrak{s}]=\mathfrak{s}.$$

Следствие 3. *Если $\mathfrak{g}=\bigoplus \mathfrak{a}_\alpha$ — представление алгебры в виде прямой суммы простых идеалов, то любой идеал алгебры есть прямая сумма некоторых из идеалов $\mathfrak{a}_\alpha$.*

Примеры полупростых алгебр Ли. 1. Алгебра $\mathfrak{sl}(V)$ эндоморфизмов пространства V с нулевым следом проста, если $\dim V\geqslant 2$.

2. Алгебра $\mathfrak{sp}(V)$ эндоморфизмов пространства V, оставляющих инвариантной невырожденную кососимметричную форму, проста, если $\dim V=2n\ (n\geqslant 1)$.

3. Алгебра $\mathfrak{o}(V)$ эндоморфизмов пространства V, оставляющих инвариантной невырожденную симметрическую форму, полупроста, если $\dim V\geqslant 3$, и даже

проста, за исключением того случая, когда $\dim V = 4$ и дискриминант этой формы является квадратом.

§ 3. Полная приводимость

Пусть $\mathfrak{g}$ — алгебра Ли, V — некоторый $\mathfrak{g}$-модуль и $\rho: \mathfrak{g} \to \operatorname{End} V$ — соответствующее представление.

Определение. Модуль V (или представление ρ) называется *простым* (или *неприводимым*), если $V \neq (0)$ и если в модуле V нет подмодулей, отличных от (0) и V.

Модуль V (или представление ρ) называется *полупростым* (или *вполне приводимым*), если V разлагается в прямую сумму простых подмодулей, или, что то же самое, если каждый подмодуль обладает дополнительным подмодулем.

Предостережение! Алгебра $\mathfrak{g}$ может быть полупростым $\mathfrak{g}$-модулем, не будучи полупростой алгеброй Ли, как показывает пример $\mathfrak{g} = k$.

Теорема (Г. Вейль). *Если алгебра $\mathfrak{g}$ полупроста, то все $\mathfrak{g}$-модули (конечной размерности) полупросты.*

Замечание. В своем доказательстве Вейль использовал так называемый *унитарный прием*, который состоит в следующем. Пусть $k = \mathbf{C}$, G — связная и односвязная комплексная группа Ли, соответствующая алгебре $\mathfrak{g}$, и пусть K — максимальная компактная подгруппа в G. Можно показать, что любая комплексная (замкнутая) подгруппа Ли группы G, содержащая K, совпадает с G. Отсюда выводится, что любой K-подмодуль модуля V является в то же время и G-подмодулем. Поскольку K компактно, на V существует K-инвариантная эрмитова форма, с помощью которой строится дополнительный подмодуль (ортогональное дополнение). В случае $G = SL(n)$ в качестве K можно взять $SU(n)$ — специальную унитарную группу; отсюда и название „унитарный прием“. Чисто алгебраическое доказательство теоремы Вейля было найдено лишь несколько лет спустя.

Доказательство теоремы мы осуществим в несколько шагов.

Шаг 1. Если алгебра $\mathfrak{g}$ полупроста и отображение $\rho\colon \mathfrak{g} \to \operatorname{End} V$ инъективно, то форма $B_\rho(x, y) = \operatorname{Tr}_V(\rho(x)\rho(y))$ невырождена. В самом деле, согласно критерию Картана, идеал

$$\mathfrak{n} = \{x \in \mathfrak{g} \mid B_\rho(x, y) = 0 \text{ для всех } y \in \mathfrak{g}\}$$

разрешим и, следовательно, равен нулю.

Шаг 2. Допустим, что на алгебре Ли $\mathfrak{g}$ задана невырожденная, инвариантная, симметрическая, билинейная форма $B(x, y)$. Пусть $\{e_i\}$ и $\{f_j\}$ — два базиса этой алгебры, сопряженных относительно B, т. е. $B(e_i, f_j) = \delta_{ij}$ (символ Кронекера). Рассмотрим в универсальной обертывающей алгебре $U\mathfrak{g}$ элемент $b = \sum e_i f_i$. Утверждается, что элемент b лежит в центре алгебры $U\mathfrak{g}$ и не зависит от выбора базисов $\{e_i\}$, $\{f_j\}$. Действительно, возьмем отображение $\mathfrak{g} \otimes_k \mathfrak{g} \xrightarrow{\Phi} \operatorname{Hom}_k(\mathfrak{g}, \mathfrak{g})$, при котором $\Phi(x \otimes y) = \varphi$, где $\varphi(z) = B(y, z)x$. Используя невырожденность формы $B(x, y)$, легко показать, что отображение Φ — изоморфизм и даже изоморфизм $\mathfrak{g}$-модулей (последнее проверяется прямым вычислением). Нетрудно усмотреть, что при этом отображении элемент $\sum e_i \otimes f_i$ переходит в тождественный гомоморфизм $\mathrm{id}_\mathfrak{g}$. Таким образом, b есть образ элемента $\mathrm{id}_\mathfrak{g}$ при композиции $\mathfrak{g}$-гомоморфизмов

$$\operatorname{Hom}_k(\mathfrak{g}, \mathfrak{g}) \xrightarrow[\sim]{\Phi^{-1}} \mathfrak{g} \otimes_k \mathfrak{g}^* \xrightarrow{B} \mathfrak{g} \otimes_k \mathfrak{g} \to U\mathfrak{g}.$$

Поскольку элемент $\mathrm{id}_\mathfrak{g}$ аннулируется алгеброй $\mathfrak{g}$, элемент b обладает тем же свойством, т. е. лежит в центре $U\mathfrak{g}$ (так как $\mathfrak{g}$ порождает алгебру $U\mathfrak{g}$). Элемент b мы будем называть *элементом Казимира*, соответствующим форме B.

Шаг 3. Предположим, что мы находимся в условиях первого шага и что b — элемент Казимира, соответствующий форме B_ρ. Тогда элемент b определяет эндоморфизм $\mathfrak{g}$-модуля V и $\operatorname{Tr}_V(b) = \dim \mathfrak{g}$. Действительно, b коммутирует с действием алгебры $\mathfrak{g}$ на V, поскольку b лежит в центре алгебры $U\mathfrak{g}$.

Далее, имеем

$$\mathrm{Tr}_V(b) = \sum \mathrm{Tr}_V(\rho(e_i)\rho(f_i)) = \sum B_\rho(e_i, f_i) = \dim \mathfrak{g}.$$

Шаг 4. Пусть на предыдущем шаге $\mathfrak{g}$-модуль V прост. Тогда $\rho(b)$ — автоморфизм модуля V, если только алгебра $\mathfrak{g}$ ненулевая (в случае $\mathfrak{g}=0$ пространство V одномерно). В самом деле, по лемме Шура эндоморфизм простого модуля либо нулевой, либо является автоморфизмом, но $\rho(b)$ — ненулевой оператор (при $\mathfrak{g} \neq (0)$), так как $\mathrm{Tr}_V(\rho(b)) = \dim \mathfrak{g}$, а поле k имеет характеристику нуль.

Шаг 5. Пусть $0 \to V \to W \to k \to 0$ — точная последовательность $\mathfrak{g}$-модулей, причем на модуле k алгебра $\mathfrak{g}$ действует тривиально (ничего другого, впрочем, и быть не может, так как в силу полупростоты $\mathfrak{g} = D\mathfrak{g}$). Мы хотим доказать, что эта последовательность расщепляется, иными словами, что в пространстве W существует одномерное подпространство, инвариантное относительно $\mathfrak{g}$ и дополнительное к пространству V, т. е. отображающееся на k. Этот частный случай нашей теоремы, так называемый *принцип подъема инвариантов*, является центральным, поскольку общий случай сводится к нему использованием модулей гомоморфизмов (см. ниже). Мы расчленим пятый шаг на три подшага.

Шаг 5а. Редукция к случаю, когда V — простой $\mathfrak{g}$-модуль. Эта редукция проводится индукцией по размерности V. Пусть $V_1 \subset V$, но $V_1 \neq (0)$ и $V_1 \neq V$. Рассмотрим точную последовательность $0 \to V/V_1 \to W/V_1 \to k \to 0$; по предположению индукции она расщепляется, т. е. в пространстве W/V_1 найдется прямая V'/V_1, дополнительная к V/V_1. Снова используя предположение индукции и вторую точную последовательность $0 \to V_1 \to V' \to k \to 0$, получаем существование дополнительной прямой к V_1 в пространстве V', которая по построению будет также дополнять и V в пространстве W.

Шаг 5б. Редукция к случаю точного представления ($\operatorname{Ker}\rho=(0)$). Пусть $\mathfrak{a}=\operatorname{Ker}(\mathfrak{g}\to\operatorname{End}V)$. Для $x\in\mathfrak{a}$, очевидно, имеем $xW\subset V$ и $xV=(0)$, так что $D\mathfrak{a}$ аннулирует W. Но $D\mathfrak{a}=\mathfrak{a}$, потому что идеал полупростой алгебры тоже полупрост. Следовательно, в пространстве W можно определить представление факторалгебры $\mathfrak{g}/\mathfrak{a}$, которое является по построению точным в пространстве V. При этом полупростота сохраняется, поскольку факторалгебра полупростой алгебры полупроста.

Шаг 5в. Пусть теперь V — простой $\mathfrak{g}$-модуль и отображение $\rho\colon \mathfrak{g}\to\operatorname{End}V$ инъективно. Ассоциированная билинейная форма B_ρ невырождена (шаг 1). Пусть $b\in U\mathfrak{g}$ — соответствующий ей элемент Казимира, который дает нам некоторый $\mathfrak{g}$-эндоморфизм пространства W. Заметим, что $bW\subset V$, так как b действует тривиально на $W/V\simeq k$. Если $\mathfrak{g}=0$, то наша теорема очевидна. В противном случае (см. шаг 4) $bV=V$, откуда следует, что $\operatorname{Ker}(b\colon W\to W)$ и есть искомая прямая в пространстве W, дополнительная к V и инвариантная относительно $\mathfrak{g}$.

Шаг 6. Общий случай. Пусть $0\to E_1\to E\to E_2\to 0$ — точная последовательность $\mathfrak{g}$-модулей. Мы должны показать, что она расщепляется. Обозначим через W подмодуль модуля $\operatorname{Hom}_k(E, E_1)$, состоящий из гомоморфизмов, ограничение которых на E_1 является гомотетией (т. е. умножением на элемент поля); соответственно через V обозначим множество гомоморфизмов, ограничение которых на E_1 равно нулю. В результате мы получаем точную последовательность

$$0\to V\to W\to k\to 0$$

(если только модуль E_1 ненулевой, но этот случай тривиален). Применяя утверждение, доказанное на шаге 5, мы находим элемент $\varphi\in W$, инвариантный относительно $\mathfrak{g}$ и отображающийся в единицу поля k. Иными словами, существует $\mathfrak{g}$-гомоморфизм $\varphi\colon E\to E_1$, такой, что $\varphi\,|\,E_1=\operatorname{id}_{E_1}$. Теорема доказана.

С точки зрения гомологической алгебры шаг 5 является доказательством того, что $\mathrm{Ext}^1_U(k, U)=0$, где $U=U\mathfrak{g}$. Мы сделали это на шаге 5в, вычислив действие центрального элемента b на Ext^1_U двумя способами. Поскольку b аннулирует k, он аннулирует Ext^1_U, и поскольку b — автоморфизм модуля V, он дает автоморфизм пространства Ext^1_U. Следовательно, $\mathrm{Ext}^1_U=(0)$. Вообще, можно определить группы $H^r(\mathfrak{g}, V)=\mathrm{Ext}^r_V(k, V)$; они называются *группами когомологий* алгебры Ли $\mathfrak{g}$. На шаге 6 мы фактически доказали, что $\mathrm{Ext}^1_U(E_2, E_1)=H^1(\mathfrak{g}, \mathrm{Hom}_k(E_2, E_1))=(0)$.

Следствие 1. *Пусть $\mathfrak{g}$ — полупростой идеал в некоторой объемлющей алгебре Ли $\mathfrak{h}$. Существует единственный идеал $\mathfrak{a}\subset\mathfrak{h}$, такой, что $\mathfrak{h}=\mathfrak{g}\oplus\mathfrak{a}$ (прямая сумма).*

Доказательство. Поскольку алгебра $\mathfrak{h}$ (как $\mathfrak{g}$-модуль) вполне приводима, существует k-подпространство $\mathfrak{a}\subset\mathfrak{h}$, дополнительное к $\mathfrak{g}$ и устойчивое относительно $\mathrm{ad}\,x$ $(x\in\mathfrak{g})$. Утверждается, что $[\mathfrak{g}, \mathfrak{a}]=(0)$. Действительно, $[\mathfrak{g}, \mathfrak{a}]\subset\mathfrak{g}$ и $[\mathfrak{g}, \mathfrak{a}]\subset\mathfrak{a}$, потому что $\mathfrak{g}$ — идеал и $\mathfrak{a}$ устойчив относительно $\mathfrak{g}$, следовательно, $[\mathfrak{g}, \mathfrak{a}]\subset\mathfrak{g}\cap\mathfrak{a}=(0)$. Отсюда вытекает, что $\mathfrak{a}$ состоит *в точности* из тех элементов $y\in\mathfrak{h}$, для которых $[\mathfrak{g}, y]=0$. В самом деле, $y=x+a$, где $x\in\mathfrak{g}$ и $a\in\mathfrak{a}$, и, значит, $[\mathfrak{g}, y]=[\mathfrak{g}, x]$, но равенство $[\mathfrak{g}, x]=(0)$ влечет равенство $x=0$, так как центр алгебры $\mathfrak{g}$ нулевой. Из сказанного ясно, что $\mathfrak{a}$ определено единственным образом (даже как $\mathfrak{g}$-подмодуль) и, кроме того, является идеалом в $\mathfrak{h}$, будучи аннулятором $\mathfrak{h}$-модуля $\mathfrak{g}$.

Следствие 2. *Если $\mathfrak{g}$ — полупростая алгебра Ли, то каждое ее дифференцирование имеет вид* $\mathrm{ad}\,x$, *где* $x\in\mathfrak{g}$.

Доказательство. Положим $\mathfrak{h}=\mathrm{Der}(\mathfrak{g})$ и применим предыдущее следствие. Заметим при этом, что $\mathfrak{g}$ является идеалом в алгебре $\mathfrak{h}$, поскольку

$[D, \operatorname{ad} x] = \operatorname{ad}(Dx)$ для любых $D \in \operatorname{Der}(\mathfrak{g})$ и $x \in \mathfrak{g}$. Итак, $\operatorname{Der}(\mathfrak{g}) = \mathfrak{g} \oplus \mathfrak{a}$, где идеал $\mathfrak{a}$ состоит из всех дифференцирований, коммутирующих с $\operatorname{ad} \mathfrak{g}$. Покажем, что $\mathfrak{a} = (0)$. Пусть $D \in \mathfrak{a}$, тогда $\operatorname{ad}(Dx) = [D, \operatorname{ad} x] = 0$ и, следовательно, $Dx = 0$ (так как $\mathfrak{g}$ — алгебра с нулевым центром). Значит, $\mathfrak{a} = (0)$.

§ 4. Теорема Леви

Пусть $\mathfrak{g}$ — алгебра Ли.

Теорема 1 (Леви). *Пусть φ — сюръективный гомоморфизм алгебры $\mathfrak{g}$ на полупростую алгебру Ли $\mathfrak{s}$. Тогда существует гомоморфизм* ε: $\mathfrak{s} \to \mathfrak{g}$, *такой, что* $\varphi \circ \varepsilon = \operatorname{id}_{\mathfrak{s}}$.

Доказательство. Будем считать, что $\mathfrak{s} = \mathfrak{g}/\mathfrak{a}$, где $\mathfrak{a} = \operatorname{Ker} \varphi$.

Основной частный случай нашей теоремы — это случай, когда идеал $\mathfrak{a}$ абелев и является простым $\mathfrak{g}$- (или $\mathfrak{s}$-) модулем с нетривиальным действием.

Первый шаг доказательства будет состоять в сведении теоремы к этому основному случаю. Допустим, что в $\mathfrak{g}$ найдется ненулевой идеал $\mathfrak{a}_1$, содержащийся в $\mathfrak{a}$. Рассмотрим сюръективный гомоморфизм $\mathfrak{g}/\mathfrak{a}_1 \to \mathfrak{g}/\mathfrak{a} = \mathfrak{s}$ с ядром $\mathfrak{a}/\mathfrak{a}_1$. Предположим, что для такого гомоморфизма наша теорема верна, т. е. существует подалгебра $\mathfrak{g}_1/\mathfrak{a}_1 \simeq \mathfrak{s}$, дополнительная к $\mathfrak{a}/\mathfrak{a}_1$ в фактор-алгебре $\mathfrak{g}/\mathfrak{a}_1$. Мы получаем еще один сюръективный гомоморфизм $\mathfrak{g}_1 \to \mathfrak{s}$ с ядром $\mathfrak{a}_1$. Предположим, что и для него теорема справедлива, т. е. в алгебре $\mathfrak{g}_1$ существует подалгебра $\mathfrak{s}' \simeq \mathfrak{s}$, дополнительная к $\mathfrak{a}_1$. Несложная проверка показывает, что алгебра $\mathfrak{s}'$ будет искомым дополнением к идеалу $\mathfrak{a}$ в алгебре $\mathfrak{g}$. Поэтому (учитывая, что $\dim \mathfrak{a}_1 < \dim \mathfrak{a}$ и $\dim \mathfrak{a}/\mathfrak{a}_1 < \dim \mathfrak{a}$) мы можем, проводя индукцию по $\dim \mathfrak{a}$, считать идеал $\mathfrak{a}$ простым $\mathfrak{g}$-модулем.

Далее, радикал $\mathfrak{r}$ алгебры $\mathfrak{g}$ лежит в идеале $\mathfrak{a}$, так как $\varphi(\mathfrak{r})$ — разрешимый идеал в $\mathfrak{s}$ и, следовательно, $\varphi(\mathfrak{r}) = 0$. Но идеал $\mathfrak{a}$ прост, поэтому могут представиться два случая: $\mathfrak{r} = 0$ или $\mathfrak{r} = \mathfrak{a}$. Если $\mathfrak{r} = 0$, то $\mathfrak{g}$ — полупростая алгебра, и утверждение нашей теоремы вытекает из теоремы 2.2. Если $\mathfrak{r}=\mathfrak{a}$, то $\mathfrak{a}$ — разрешимый идеал, и потому $\mathfrak{a} \neq [\mathfrak{a}, \mathfrak{a}]$. В этом случае из простоты идеала $\mathfrak{a}$ следует, что $[\mathfrak{a}, \mathfrak{a}]=0$, т. е. $\mathfrak{a}$ — абелев идеал. Если $\mathfrak{g}$ действует тривиально на $\mathfrak{a}$, то $\mathfrak{a}$ лежит в центре алгебры $\mathfrak{g}$. Поэтому присоединенное представление алгебры $\mathfrak{g}$ можно заменить действием факторалгебры $\mathfrak{g}/\mathfrak{a} \simeq \mathfrak{s}$ на алгебре $\mathfrak{g}$. Таким образом, алгебра $\mathfrak{g}$ оказывается вполне приводимым $\mathfrak{s}$-модулем (теорема Вейля); в частности, в этой алгебре найдется идеал, дополнительный к $\mathfrak{a}$.

Осталось разобрать *основной случай*. Итак, пусть $\mathfrak{a}$ — абелев идеал и простой нетривиальный $\mathfrak{s}$-модуль.

Если бы в нашем распоряжении была теория когомологий и если бы мы знали, что расширения алгебры $\mathfrak{s}$ с помощью идеала $\mathfrak{a}$ классифицируются элементами группы $H^2(\mathfrak{s}, \mathfrak{a}) = \mathrm{Ext}_{U_\mathfrak{s}}(k, \mathfrak{a})$, то нам оставалось бы только провести обычное рассуждение с использованием элемента Казимира, доказывающее тривиальность группы Ext_{U_s}. Однако такой теории у нас нет, и мы прибегнем к следующему способу, предложенному Бурбаки.

Лемма. *Пусть дан некоторый $\mathfrak{g}$-модуль W и в нем элемент $w \in W$, удовлетворяющий двум условиям:*

а) *отображение $a \mapsto aw$ есть биекция $\mathfrak{a} \xrightarrow{\sim} \mathfrak{a}w$;*

б) $\mathfrak{g}w = \mathfrak{a}w$.

Обозначим через $\mathfrak{i}_w$ множество $\{x \in \mathfrak{g} \mid xw=0\}$. Тогда $\mathfrak{i}_w$ — подалгебра Ли в $\mathfrak{g}$ и $\mathfrak{g} = \mathfrak{a} \oplus \mathfrak{i}_w$ (прямая сумма векторных пространств).

Эта лемма совершенно тривиальна. Наша задача состоит в том, чтобы построить подходящий элемент w.

Положим $W = \mathrm{End}(\mathfrak{g})$ и обычным образом определим на этом пространстве структуру $\mathfrak{g}$-модуля посредством представления

$$\sigma\colon\ \mathfrak{g} \to \mathrm{End}\, W = \mathrm{End}\,\mathrm{End}\,\mathfrak{g},$$

где

$$\sigma(x)\varphi = \mathrm{ad}\, x \circ \varphi - \varphi \circ \mathrm{ad}\, x = [\mathrm{ad}\, x, \varphi].$$

Рассмотрим следующие подпространства $P \subset Q \subset R \subset W$:

$$P = \{\mathrm{ad}_{\mathfrak{g}}\, a \mid a \in \mathfrak{a}\},$$
$$Q = \{\varphi \in W \mid \varphi(\mathfrak{g}) \subset \mathfrak{a} \text{ и } \varphi(\mathfrak{a}) = (0)\},$$
$$R = \{\varphi \in W \mid \varphi(\mathfrak{g}) \subset \mathfrak{a} \text{ и } \varphi \mid \mathfrak{a} - \text{гомотетия}\}.$$

Читатель без труда проверит, что P, Q и R являются на самом деле $\mathfrak{g}$-подмодулями. Таким образом, мы приходим к точной последовательности $\mathfrak{g}$-модулей

$$0 \to Q \xrightarrow{i} R \xrightarrow{\tau} k \to 0,$$

где i — вложение, а τ сопоставляет каждому элементу $r \in R$ скаляр, оператором умножения на который является r. Если $x \in \mathfrak{a}$ и $\varphi \in R$, то

$$\sigma(x)\varphi = \mathrm{ad}\, x \circ \varphi - \varphi \circ \mathrm{ad}\, x = -\lambda\, \mathrm{ad}\, x,$$

где $\lambda = \tau(\varphi) \in k$. Поэтому $\sigma(x) R \subset P$ (при $x \in \mathfrak{a}$), и точную последовательность

$$0 \to Q/P \xrightarrow{i} R/P \xrightarrow{\bar{\tau}} k \to 0$$

можно рассматривать как точную последовательность $\mathfrak{s}$-модулей, где $\mathfrak{s} = \mathfrak{g}/\mathfrak{a}$. Согласно „принципу подъема инвариантов“, найдется элемент $\bar{w} \in R/P$, инвариантный относительно $\mathfrak{s}$ и такой, что $\bar{\tau}(\bar{w}) = 1$. Пусть w — какой-нибудь прообраз $\bar{w}$ в R. Мы утверждаем, что w удовлетворяет условиям нашей леммы.

а) Пусть $a \in \mathfrak{a}$. Тогда $\sigma(a) w = -\mathrm{ad}\, a$. Если $\sigma(a) w = 0$, то $\mathrm{ad}_{\mathfrak{g}}\, a = 0$, т. е. $[a, x] = 0$ для всех $x \in \mathfrak{g}$. Отсюда уже следует, что $a = 0$, поскольку $\mathfrak{a}$ — простой идеал и алгебра $\mathfrak{g}$ действует на нем нетривиально.

б) Пусть $x \in \mathfrak{g}$. Мы должны показать, что $\sigma(x) w$ можно представить в виде $\sigma(a) w$ с $a \in \mathfrak{a}$. Так как $\sigma(a) w = -\mathrm{ad}_{\mathfrak{g}}\, a$, нам надо лишь установить, что $\sigma(x) w \in P$. Но последнее включение эквивалентно инвариантности элемента $\bar{w}$.

Следствие 1. *Каждая алгебра Ли есть полупрямое произведение радикала $\mathfrak{r}$ и полупростой алгебры.*

Достаточно применить теорему 1 к гомоморфизму $\mathfrak{g} \to \mathfrak{g}/\mathfrak{r}$.

Замечание. К этому следствию примыкает следующий результат, принадлежащий Мальцеву. Если $\mathfrak{g}_1$ и $\mathfrak{g}_2$ — две подалгебры в $\mathfrak{g}$, такие, что $\mathfrak{r} \oplus \mathfrak{g}_i = \mathfrak{g}$ ($i = 1, 2$), то существует автоморфизм σ алгебры $\mathfrak{g}$, переводящий $\mathfrak{g}_1$ в $\mathfrak{g}_2$ (причем σ можно выбрать в форме $e^{\operatorname{ad} a}$, где $a \in \mathfrak{r}$ и преобразование $\operatorname{ad} a$ нильпотентно). В случае когда радикал $\mathfrak{r}$ абелев, доказательство этого факта сводится к доказательству тривиальности группы $H^1(\mathfrak{g}/\mathfrak{r}, \mathfrak{r})$; общий случай получается „отвинчиванием“ (подробности см. Бурбаки [1]).

Пусть алгебра Ли $\mathfrak{g}$ обладает тем свойством, что $\mathfrak{g} \neq D\mathfrak{g}$. Если подпространство $\mathfrak{a} \subset \mathfrak{g}$ коразмерности 1 содержит $D\mathfrak{g}$, то $\mathfrak{a}$ является идеалом в $\mathfrak{g}$ и $\mathfrak{g} = \mathfrak{a} \oplus kx$ для любого $x \notin \mathfrak{a}$. Поскольку прямая kx автоматически является подалгеброй Ли, мы получаем

Следствие 2. *Всякая ненулевая алгебра Ли (если только она не проста и не одномерна) разлагается в полупрямое произведение двух алгебр Ли строго меньшей размерности.*

§ 5. Полная приводимость (продолжение)

Следующая теорема дает критерий полной приводимости представления алгебры Ли.

Теорема 1. *Пусть поле k алгебраически замкнуто, V — векторное пространство над k и $\mathfrak{g}$ — некоторая подалгебра Ли в алгебре* $\operatorname{End} V$. *Пространство V вполне приводимо как $\mathfrak{g}$-модуль тогда и только тогда, когда выполняются следующие условия:*

(а) *алгебра $\mathfrak{g}$ разлагается в прямое произведение $\mathfrak{a} \times \mathfrak{s}$, где идеал $\mathfrak{a}$ абелев, а подалгебра $\mathfrak{s}$ полупроста;*

(б) *в надлежащем базисе элементы идеала $\mathfrak{a}$ представляются диагональными матрицами.*

Замечания. 1. Пусть поле k не является алгебраически замкнутым. Утверждение останется справедливым, если предположить, что элементы идеала $\mathfrak{a}$ полупросты (т. е. диагонализуемы над алгебраическим замыканием $\bar{k}$).

2. Неопределенность, содержащаяся в условии (б), только кажущаяся. Если каждый элемент из идеала $\mathfrak{a}$ в отдельности представляется диагональной матрицей в некотором базисе, то существует единый базис, в котором все элементы из $\mathfrak{a}$ диагональны, поскольку $\mathfrak{a}$ — коммутативный идеал.

Доказательство. Пусть V — вполне приводимый $\mathfrak{g}$-модуль, $\mathfrak{r}$ — радикал алгебры $\mathfrak{g}$. Согласно теореме Ли (гл. V, § 5), в пространстве V существует одномерное подпространство, инвариантное относительно $\mathfrak{r}$ (мы исключаем тривиальный случай $V=(0)$), или, что то же самое, существует линейная форма $\chi\colon \mathfrak{r}\to k$, такая, что собственное подпространство

$$V_\chi=\{v\in V \mid xv=\chi(x)\,v \text{ для всех } x\in\mathfrak{r}\}$$

отлично от нуля. По основной лемме, использованной при доказательстве теоремы Ли (см. выше), пространство V_χ инвариантно относительно $\mathfrak{g}$. Ввиду полной приводимости имеем $V=V_\chi\oplus V'$, где V' также является $\mathfrak{g}$-модулем. Применяя аналогичное рассуждение к V' и т. д., мы получаем

$$V=V_{\chi_1}\oplus V_{\chi_2}\oplus\ldots\oplus V_{\chi_m} \text{ (прямая сумма)} \qquad (*)$$

для некоторого набора характеров χ_i радикала $\mathfrak{r}$. Из этого разложения видно, что $\mathfrak{r}$ действует диагонально, коммутируя с действием алгебры $\mathfrak{g}$. Таким образом, $\mathfrak{r}$ содержится в центре и, следовательно, совпадает с ним, т. е. $\mathfrak{a}=\mathfrak{r}$. Для того чтобы получить окончательное представление $\mathfrak{g}=\mathfrak{a}\times\mathfrak{s}$, можно сослаться на теорему Леви, а можно и непосредственно использовать присоединенное представление.

Обратно, пусть условия (а) и (б) выполнены. Согласно последнему условию, векторное пространство V имеет разложение вида (*), где χ_i — характеры идеала $\mathfrak{a}$. Но поскольку $\mathfrak{a}$ — центр алгебры $\mathfrak{g} = \mathfrak{a} \times \mathfrak{s}$, собственные подпространства V_{χ_i} инвариантны относительно $\mathfrak{g}$, а в каждом пространстве такого вида любой $\mathfrak{s}$-подмодуль будет также и $(\mathfrak{a} \times \mathfrak{s})$-подмодулем. Остается применить теорему Вейля.

Следствие 1. *Пусть $\mathfrak{g} = \mathfrak{a} \times \mathfrak{s}$, где идеал $\mathfrak{a}$ абелев и подалгебра $\mathfrak{s}$ полупроста. $\mathfrak{g}$-модуль W полупрост тогда и только тогда, когда действие идеала $\mathfrak{a}$ на W представляется диагональными матрицами.*

Следствие 2. *Пусть $\mathfrak{g}$ — произвольная алгебра Ли и V — некоторый $\mathfrak{g}$-модуль. Если модуль V вполне приводим, то вполне приводимы и все тензорные модули*

$$V_{p,q} = \otimes^p V \otimes^q V^*.$$

Действительно, образ $\bar{\mathfrak{g}}$ алгебры $\mathfrak{g}$ в $\operatorname{End} V$ имеет вид $\mathfrak{a} \times \mathfrak{s}$, где идеал $\mathfrak{a}$ действует диагонально на V, а следовательно, и на каждом модуле $V_{p,q}$.

Аналогичным рассуждением доказывается

Следствие 3. *Тензорное произведение вполне приводимых $\mathfrak{g}$-модулей вполне приводимо.*

Теперь мы можем доказать следующую теорему.

Теорема 2. *Пусть V — конечномерное векторное пространство над k и $\mathfrak{g} \subset \operatorname{End} V$ — некоторая алгебра эндоморфизмов. Если алгебра $\mathfrak{g}$ полупроста, то она однозначно определяется своими тензорными инвариантами (другими словами, существует набор элементов $v_\alpha \in V_{p_\alpha, q_\alpha}$, такой, что*

$$\mathfrak{g} = \{x \in \operatorname{End} V \mid x v_\alpha = 0 \text{ для всех } \alpha\}).$$

Доказательство. Стандартные соображения, использующие линейность, позволяют считать поле k алгебраически замкнутым. Положим

$$V'_{p,q} = \{v \in V_{p,q} \mid \mathfrak{g} v = 0\}.$$

Обозначим через $\mathfrak{h}$ множество всех $x \in \operatorname{End} V$, аннулирующих каждое пространство $V'_{p,q}$. Ясно, что

$\mathfrak{g} \subset \mathfrak{h} \subset \operatorname{End} V$. Мы должны доказать, что $\mathfrak{h} = \mathfrak{g}$. Доказательство проведем в четыре шага.

Шаг 1. Всякий линейный $\mathfrak{g}$-гомоморфизм u: $V_{p,p} \to V_{r,s}$ является в то же время $\mathfrak{h}$-гомоморфизмом. Действительно, $\operatorname{Hom}_k(V_{p,q}, V_{r,s})$ канонически отождествляется с $V_{q+r,\,p+s}$ (как $\operatorname{End} V$-модуль). Но свойство линейного отображения u быть $\mathfrak{h}$-гомоморфизмом равносильно тому факту, что u аннулируется алгеброй $\mathfrak{h}$, или, что то же самое, алгеброй $\mathfrak{g}$, так как $\operatorname{Hom}_k(V_{p,q}, V_{r,s}) \simeq V_{q+r,\,p+s}$.

Шаг 2. Подпространство $W \subset V_{p,q}$, инвариантное относительно $\mathfrak{g}$, инвариантно также относительно $\mathfrak{h}$. В самом деле, ввиду полной приводимости $V_{p,q}$ над $\mathfrak{g}$ имеется эндоморфизм $\mathfrak{g}$-модулей u: $V_{p,q} \to V_{p,q}$, проектирующий $V_{p,q}$ на W. Как мы уже знаем, u является $\mathfrak{h}$-гомоморфизмом, поэтому образ W эндоморфизма u инвариантен относительно $\mathfrak{h}$.

Шаг 3. Имеем $\mathfrak{h} = \mathfrak{g} \times \mathfrak{c}$, где $\mathfrak{c}$ — центр алгебры $\mathfrak{h}$. Действительно, полагая в предыдущем шаге $\mathfrak{g} = W$ и $p = q = 1$ и используя отождествление $V_{1,1} = \operatorname{End} V$, заключаем, что $\mathfrak{g}$ есть идеал в $\mathfrak{h}$. По следствию 1 и теореме Вейля (§ 3), имеет место разложение $\mathfrak{h} = \mathfrak{g} \times \mathfrak{c}$, где $\mathfrak{c}$ — идеал алгебры $\mathfrak{h}$, перестановочный с $\mathfrak{g}$. Отсюда (см. шаг 1) вытекает, что $\mathfrak{c}$ коммутирует с $\mathfrak{h}$, т. е. $\mathfrak{c}$ лежит в центре $\mathfrak{h}$ (и тем самым с ним совпадает).

Шаг 4. Пусть W — неприводимый $\mathfrak{g}$-подмодуль пространства V. Ясно, что W инвариантно относительно $\mathfrak{c}$ (шаг 2), и, кроме того (лемма Шура), элементы центра $\mathfrak{c}$, ограниченные на W, являются гомотетиями. Мы покажем, что это нулевые гомотетии, а так как V есть прямая сумма неприводимых пространств, тем самым мы докажем искомое равенство $\mathfrak{c} = (0)$. Поскольку характеристика основного поля равна нулю, достаточно показать, что след нашей гомотетии нулевой.

Лемма 3. *Пусть* $\mathfrak{g}$ — *алгебра Ли и* W — *некоторый* $\mathfrak{g}$-*модуль размерности* m. *Тогда* m-*я внешняя степень* $\overset{m}{\wedge} W$, *рассматриваемая как факторпространство пространства* $\overset{m}{\otimes} W$ (*или как его подпространство, если характеристика поля равна* 0), *является* $\mathfrak{g}$-*модулем, причем для каждого* $x \in \mathfrak{g}_m$ *соответствующее преобразование одномерного пространства* $\overset{m}{\wedge} W$ *есть умножение на скаляр* $\mathrm{Tr}_W(x)$.

Доказательство леммы мы предоставляем читателю в качестве упражнения. Считая лемму доказанной, рассуждаем следующим образом. Раз алгебра $\mathfrak{g}$ полупроста, мы можем считать, что пространство $\overset{m}{\wedge} W$ вложено как $\mathfrak{g}$-подмодуль в $\overset{m}{\otimes} W$, т. е. $\overset{m}{\wedge} W \subset \overset{m}{\otimes} W \subset \overset{m}{\otimes} V = V_{m,0}$. Далее (снова в силу полупростоты), алгебра $\mathfrak{g}$ действует тривиально на любом одномерном модуле ($D\mathfrak{g} = \mathfrak{g}$!), так что алгебра $\mathfrak{g}$ аннулирует $\overset{m}{\wedge} W$. Следовательно, по определению алгебры $\mathfrak{h}$ все элементы алгебры $\mathfrak{c}$ аннулируют $\overset{m}{\wedge} W$, и, следовательно, $\mathrm{Tr}_W(x) = 0$ для всех $x \in \mathfrak{c}$. Теорема доказана.

Следствие 4. *Рассмотрим полупростую алгебру* $\mathfrak{g} \subset \mathrm{End}\, V$. *Пусть* $x \in \mathfrak{g}$ *и* $x = n + s$ — *каноническое разложение оператора* x *на полупростую и нильпотентную составляющие, причем* $[n, s] = 0$ (*см.* гл. V). *Тогда*

а) n *и* s *принадлежат* $\mathfrak{g}$;

б) $\varphi(s)$ *принадлежит* $\mathfrak{g}$ *для любого* $\varphi \in \mathrm{Hom}_{\mathbf{Q}}(k, k)$.

Следует лишь заметить, что любой элемент из $V_{p,q}$, аннулируемый эндоморфизмом $x \in \mathfrak{g}$, аннулируется также n, s и $\varphi(s)$.

Определение 5. Пусть $\mathfrak{g}$ — полупростая алгебра Ли. Элемент $x \in \mathfrak{g}$ называется *полупростым* (соответственно *нильпотентным*), если преобразование $\operatorname{ad} x$ полупросто (соответственно нильпотентно).

Теорема 6. *Если алгебра $\mathfrak{g}$ полупроста, то любой элемент $x \in \mathfrak{g}$ однозначно представляется в виде $x = n + s$, где s, $n \in \mathfrak{g}$, причем элемент n нильпотентен, s полупрост и $[n, s] = 0$.*

Для доказательства достаточно применить следствие 4 к присоединенному представлению ($V = \mathfrak{g}$).

Теорема 7. *Если φ: $\mathfrak{g}_1 \to \mathfrak{g}_2$ — гомоморфизм полупростых алгебр Ли, то образ полупростого (соответственно нильпотентного) элемента также полупрост (соответственно нильпотентен).*

Доказательство. Заметим прежде всего, что $\mathfrak{g}_2$ можно с помощью φ наделить структурой $\mathfrak{g}_1$-модуля. Пусть V — прямая сумма $\mathfrak{g}_1$-модулей $\mathfrak{g}_1$ и $\mathfrak{g}_2$. Применяя к V следствие 4, мы видим, что любой элемент $x \in \mathfrak{g}$ записывается в виде $x = n + s$, причем $n \in \mathfrak{g}_1$, $s \in \mathfrak{g}_1$, $[n, s] = 0$, $\operatorname{ad} n$ и $\operatorname{ad}(\varphi(n))$ нильпотентны, $\operatorname{ad}(s)$ и $\operatorname{ad}(\varphi(s))$ полупросты. Если элемент x полупрост (соответственно нильпотентен), то $n = 0$ (соответственно $s = 0$), и, следовательно, $\varphi(x)$ нильпотентен (соответственно полупрост).

§ 6. Связь с компактными группами Ли над полями R и C

Теорема 1. *Связная компактная комплексная группа Ли G является комплексным тором, т. е. изоморфна группе вида $\mathbf{C}^n/\Gamma$, где Γ — дискретная подгруппа в $\mathbf{C}^n$ ранга $2n$.*

Доказательство. По принципу максимума на группе G не существует аналитических функций, отличных от констант. Поэтому любое аналитическое отображение G в $\operatorname{End}_{\mathbf{C}} \mathfrak{g} \simeq \mathbf{C}^{n^2}$, где $\mathfrak{g}$ — алгебра Ли группы G и $n = \dim \mathfrak{g}$, постоянно. Внутренний автоморфизм $x \mapsto gxg^{-1}$, задаваемый элементом $g \in G$, индуцирует некоторый автоморфизм алгебры $\mathfrak{g}$, обозначаемый $\operatorname{Ad} g$. Отображение

$$g \mapsto \operatorname{Ad} g \in \mathbf{C}^{n^2}$$

аналитично и, следовательно, постоянно, т. е. $\mathrm{Ad}\, g = \mathrm{Ad}\, 1 = 1$ для всех $g \in G$. Если элемент $x \in \mathfrak{g}$ находится в достаточно малой окрестности нуля, то имеет место равенство

$$g(\exp x)\, g^{-1} = \exp(\mathrm{Ad}\, g(x)).$$

Поскольку экспоненциальное отображение является гомеоморфизмом окрестности нуля в $\mathfrak{g}$ на окрестность единицы в G, заключаем, что группа G локально абелева, а потому и просто абелева, поскольку она связна. Таким образом, $\mathbf{C}^n$ есть универсальное накрытие группы G, и $G \simeq \mathbf{C}^n/\Gamma$, где Γ — дискретная подгруппа и притом подгруппа максимального ранга $2n$ ввиду компактности G. Теорема доказана.

Теорема 2. *Пусть G — вещественная компактная группа Ли и $\mathfrak{g}$ — ее алгебра Ли. Тогда $\mathfrak{g} = \mathfrak{c} \times \mathfrak{s}$, где $\mathfrak{c}$ — абелева, а $\mathfrak{s}$ — полупростая алгебра с отрицательно определенной формой Киллинга.*

Справедливо также и обратное утверждение:

Теорема 3. *Если вещественная алгебра Ли допускает представление в виде $\mathfrak{g} = \mathfrak{c} \times \mathfrak{s}$, где $\mathfrak{c}$ — абелева, а $\mathfrak{s}$ — полупростая алгебра с отрицательно определенной формой Киллинга, то существует вещественная компактная группа Ли с алгеброй Ли $\mathfrak{g}$. При этом если $\mathfrak{c} = 0$, то любая связная группа G с алгеброй Ли $\mathfrak{g}$ компактна.*

Доказательство теоремы 2. Как мы уже видели при доказательстве теоремы 1, группа G действует (посредством Ad) на алгебре $\mathfrak{g}$. В силу компактности G в пространстве $\mathfrak{g}$ можно ввести евклидову метрику (положительно определенную квадратичную форму), инвариантную относительно G (и тем самым относительно $\mathfrak{g}$). Таким образом, алгебра $\mathfrak{g}$ вполне приводима как $\mathfrak{g}$-модуль. Поэтому она разлагается в прямую сумму минимальных ненулевых идеалов $\mathfrak{a}_i$ и, значит, изоморфна прямому произведению алгебр $\mathfrak{a}_i$. Каждый из идеалов $\mathfrak{a}_i$ либо одномерен (абелев), либо прост, так что $\mathfrak{g} \simeq \mathfrak{c} \times \mathfrak{s}$, где алгебра $\mathfrak{c}$ абелева, а алгебра $\mathfrak{s}$ полупроста. Остается показать, что форма Киллинга алгебры $\mathfrak{s}$ отрицательно определена. Обозначим через (x, y) скалярное произведение на $\mathfrak{g}$ и положим $u = \operatorname{ad}_{\mathfrak{s}} x$, где $x \in \mathfrak{s}$. Ввиду инвариантности нашей евклидовой структуры имеем $(uy, z) + (y, uz) = 0$ для любых $y, z \in \mathfrak{s}$. При $z = uy$ получаем $(y, u^2y) = -(uy, uy)$. Выберем в пространстве $\mathfrak{s}$ ортонормальный базис y_i. Тогда

$$\operatorname{Tr}_{\mathfrak{s}}(u^2) = \sum_i (y_i, u^2 y_i) = -\sum_i |uy_i|^2.$$

Если $x \neq 0$, то $u = \operatorname{ad} x \neq 0$ (так как центр алгебры $\mathfrak{s}$ нулевой) и $\operatorname{Tr}_{\mathfrak{s}}(u^2) < 0$, что и доказывает отрицательную определенность формы Киллинга алгебры $\mathfrak{s}$.

Доказательство теоремы 3. В качестве компактной вещественной группы Ли для алгебры $\mathfrak{c}$ можно взять вещественный тор $(\mathbf{R}/\mathbf{Z})^n$. Для того чтобы найти соответствующую группу для алгебры $\mathfrak{s}$, рассмотрим группу $\operatorname{Aut} \mathfrak{s}$ автоморфизмов алгебры Ли $\mathfrak{s}$. Ясно, что $\operatorname{Aut} \mathfrak{s}$ — замкнутая подгруппа ортогональной группы линейных преобразований пространства $\mathfrak{s}$, оставляющих инвариантной форму Киллинга. Поскольку эта форма строго определена, последняя группа (а вместе с ней и группа $\operatorname{Aut} \mathfrak{s}$) компактна. Алгеброй Ли группы $\operatorname{Aut} \mathfrak{s}$, как легко усмотреть, является алгебра дифференцирований $\operatorname{Der}(\mathfrak{s})$, которая изоморфна алгебре $\mathfrak{s}$ по следствию 2 теоремы Вейля (§ 3). Таким образом, первая часть теоремы доказана.

Пусть теперь $\mathfrak{c} = 0$ (т. е. $\mathfrak{g}$ — полупростая алгебра) и G — связная группа Ли с алгеброй Ли $\mathfrak{g}$. Имеет место канонический гомоморфизм

$$\operatorname{Ad}: G \to \operatorname{Aut} \mathfrak{g}.$$

Как мы уже видели, $\operatorname{Aut} \mathfrak{g}$ — компактная группа Ли с той же алгеброй Ли $\mathfrak{g}$, поэтому отображение Ad является накрытием. Очевидно, $H = \operatorname{Im}(\operatorname{Ad})$ — связная компонента группы $\operatorname{Aut} \mathfrak{g}$, причем $H = G/Z$, где $Z = \operatorname{Ker}(\operatorname{Ad})$ — дискретная группа. Заметим теперь, что группа H компактна и коммутант (H, H) всюду плотен в H — это вытекает (по теории Ли) из равенства $\mathfrak{g}=[\mathfrak{g}, \mathfrak{g}]$. Следовательно, группа G компактна (см. Бурбаки [1], Ch. VII, § 3, Pr. 5)[1]).

УПРАЖНЕНИЯ

1. Пусть $\mathfrak{g}$ — алгебра Ли, $\mathfrak{r}$ — ее радикал и $\mathfrak{i}$ — пересечение ядер всех неприводимых представлений алгебры $\mathfrak{g}$.

а) Доказать, что $\mathfrak{i}=[\mathfrak{g}, \mathfrak{r}]=D\mathfrak{g}\cap\mathfrak{r}$. [*Указание*: пользуясь теоремой Леви, показать, что $[\mathfrak{g}, \mathfrak{r}]=D\mathfrak{g}\cap\mathfrak{r}$.]

б) Доказать, что элемент $x\in\mathfrak{r}$ принадлежит $\mathfrak{i}$ тогда и только тогда, когда эндоморфизм $\rho(x)$ нильпотентен для каждого представления ρ алгебры $\mathfrak{g}$.

2. Пусть $\mathfrak{g}$ — алгебра Ли и $B(x, y)$ — невырожденная инвариантная симметричная билинейная форма на $\mathfrak{g}$.

а) Пусть $x, y\in\mathfrak{g}$. Доказать равносильность следующих условий:

(i) $y\in\operatorname{Im}\operatorname{ad}(x)$;

(ii) $B(y, z)=0$ для всех z, коммутирующих с x.

б) Предположим, что $\mathfrak{g}$ — полупростая алгебра. Пусть $x\in\mathfrak{g}$, и пусть $\operatorname{ad}x$ — нильпотентный эндоморфизм. Показать, что найдется элемент $h\in\mathfrak{g}$, такой, что $[h, x]=x$. Используя этот факт, доказать, что для любого представления алгебры $\mathfrak{g}$ оператор $\rho(x)$ нильпотентен.

3. Привести пример алгебры Ли с ненулевым радикалом, на которой задана невырожденная инвариантная симметричная билинейная форма.

4. Пусть $\mathfrak{g}$ — алгебра Ли, V — неприводимый $\mathfrak{g}$-модуль и K — кольцо всех $\mathfrak{g}$-эндоморфизмов пространства V. Доказать, что K — алгебра с делением. Привести пример алгебры $\mathfrak{g}$ с некоммутативным кольцом K.

---

[1]) См. также Семинар „Софус Ли", гл. 17, п. 1, теорема 2. — *Прим. перев.*

5. Пусть $\mathfrak{g}$ — полупростая алгебра Ли, и K — кольцо всех $\mathfrak{g}$-эндоморфизмов алгебры (относительно присоединенного представления). Обозначим через $\bar{k}$ алгебраическое замыкание поля k.

а) Пусть $k = \bar{k}$ и $\mathfrak{g} = \bigoplus_{i=1}^{h} \mathfrak{s}_i$, где все идеалы $\mathfrak{s}_i$ просты. Показать, что кольцо K изоморфно прямому произведению h экземпляров поля k.

б) Пусть k — произвольное поле нулевой характеристики. Показать, что $[K : k] = h$, где h — число простых компонент алгебры $\mathfrak{g} \otimes_k \bar{k}$ (над $\bar{k}$), а K изоморфно прямому произведению m полей, где m — число простых компонент алгебры $\mathfrak{g}$.

в) Мы будем говорить, что алгебра Ли $\mathfrak{g}$ *абсолютно проста*, если проста алгебра $\mathfrak{g} \otimes_k \bar{k}$ (над $\bar{k}$). Показать, что это эквивалентно равенству $K = k$. Показать, далее, что из простоты алгебры $\mathfrak{g}$ вытекает коммутативность кольца K, а также абсолютная простота алгебры $\mathfrak{g}$ относительно заданной на ней естественной структуры алгебры Ли над K.

г) Обратно, пусть K — конечное расширение поля k и $\mathfrak{g}$ — абсолютно простая алгебра Ли над K. Доказать, что $\mathfrak{g}$ проста как алгебра Ли над k.

д) Рассмотрим алгебру Ли ортогональной группы, соответствующей квадратичной форме от четырех переменных, дискриминант d которой не является квадратом. Показать, что K есть квадратичное расширение $k(\sqrt{d})$.

6. Пусть G — связная комплексная группа Ли, и H — ее вещественная замкнутая подгруппа Ли. Обозначим через $\mathfrak{g}$ и $\mathfrak{h}$ алгебры Ли групп G и H соответственно (алгебра $\mathfrak{g}$ определена над $\mathbf{C}$, а алгебра $\mathfrak{h}$ — над $\boldsymbol{R}$).

а) Допустим, что $\mathfrak{h} + i\mathfrak{h} = \mathfrak{g}$. Показать, что любая комплексная замкнутая подгруппа Ли, содержащая H, совпадает со всей группой G.

б) Проверить, что условие пункта а) выполняется в следующих случаях:

(i) $G = SL(n, \mathbf{C})$ и $H = SU(n)$ — специальная унитарная группа;

(ii) $G = SO(n, \mathbf{C})$ и $H = SO(n)$ — специальная вещественная ортогональная группа;

(iii) $G = Sp(2n, \mathbf{C})$ и $H = SU(2n) \cap G$ — кватернионная унитарная группа.

7. Пусть основное поле k алгебраически замкнуто, и пусть заданы две алгебры Ли (над k) $\mathfrak{g}_1$ и $\mathfrak{g}_2$. Положим $\mathfrak{g} = \mathfrak{g}_1 \times \mathfrak{g}_2$.

а) Допустим, что V_i — неприводимый $\mathfrak{g}_i$-модуль ($i = 1, 2$). Показать, что тензорное произведение $V_1 \otimes_k V_2$ является неприводимым $\mathfrak{g}$-модулем.

б) Показать, что любой неприводимый $\mathfrak{g}$-модуль изоморфен модулю вида $V_1 \otimes_k V_2$, рассмотренному выше.

в) Что будет, если k не является алгебраически замкнутым?

8. Пусть $\mathfrak{g}$ — вещественная алгебра Ли с положительно определенной формой Киллинга. Доказать, что $\mathfrak{g} = (0)$.

Глава VII

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АЛГЕБРЫ $sl(n)$

В этой главе k — алгебраически замкнутое поле нулевой характеристики. Все алгебры Ли и все модули над k имеют конечную размерность.

§ 1. Обозначения

Пусть n — целое число $\geqslant 2$. Обозначим через $\mathfrak{g}$ алгебру $sl(n)$ квадратных матриц порядка n с нулевым следом. Эта алгебра полупроста, так как центр ее равен нулю, а пространство k^n неприводимо как $\mathfrak{g}$-модуль (теорема 6.5.1). Этот результат можно получить и непосредственным вычислением формы Киллинга. Фактически алгебра $\mathfrak{g}$ даже проста (см. упражнение 1), однако этот факт нам в дальнейшем не понадобится.

Введем следующие обозначения:

$\mathfrak{h}$ — алгебра Ли диагональных матриц H вида $\begin{pmatrix} \lambda_1 & & & \\ & \cdot & & \\ & & \cdot & \\ & & & \cdot \\ & & & & \lambda_n \end{pmatrix}$ [для удобства мы будем писать $H = (\lambda_1, \ldots$ $\ldots, \lambda_n)$] с $\sum\limits_i \lambda_i = 0$;

$\mathfrak{n}_+$ — алгебра Ли строго верхних треугольных матриц (т. е. матриц (x_{ij}), для которых $x_{ij} = 0$ при $i \geqslant j$);

$\mathfrak{n}_-$ — алгебра Ли строго нижних треугольных матриц (т. е. матриц (x_{ij}), для которых $x_{ij} = 0$ при $i \leqslant j$). Алгебра $\mathfrak{g}$ очевидным образом разлагается в прямую сумму

$$\mathfrak{g} = \mathfrak{n}_- \oplus \mathfrak{h} \oplus \mathfrak{n}_+.$$

Заметим, что алгебра $\mathfrak{h}$ абелева, а алгебры $\mathfrak{n}_+$ и $\mathfrak{n}_-$ нильпотентны (см. гл. V, § 4). При $n=2$ эти алгебры имеют вид

$$\mathfrak{h}=\left\{\begin{pmatrix} * & 0 \\ 0 & -* \end{pmatrix}\right\}, \quad \mathfrak{n}_+=\left\{\begin{pmatrix} 0 & * \\ 0 & 0 \end{pmatrix}\right\}, \quad \mathfrak{n}_-=\left\{\begin{pmatrix} 0 & 0 \\ * & 0 \end{pmatrix}\right\}.$$

Обозначим еще через $\mathfrak{b}$ алгебру $\mathfrak{h}\oplus\mathfrak{n}_+$ треугольных матриц с нулевым следом; $\mathfrak{b}$ — разрешимая алгебра (каноническая „подалгебра Бореля") и ее производная алгебра $[\mathfrak{b}, \mathfrak{b}]$ совпадает с $\mathfrak{n}_+$.

Пусть $\mathfrak{h}^*$ — двойственное к $\mathfrak{h}$ пространство. Всякий элемент $\chi\in\mathfrak{h}^*$ можно записать в виде

$$\chi(H)=u_1\lambda_1+\ \dots\ +u_n\lambda_n, \text{ где } (\lambda_1, \dots, \lambda_n)=H \text{ и } u_i\in k.$$

Поскольку $\sum\lambda_i=0$, набор $(u_1, \dots, u_n)$ определен с точностью до аддитивной константы.

Обозначим через R_+ подмножество в $\mathfrak{h}^*$, состоящее из линейных форм $\lambda_i-\lambda_j$ $(i<j)$, и через R — объединение $R_+\cup(-R_+)$. Элементы α множества R (соответственно R_+) мы будем называть *корнями* (соответственно *положительными корнями*). Положительные корни

$$\alpha_1=\lambda_1-\lambda_2,\ \alpha_2=\lambda_2-\lambda_3,\ \dots,\ \alpha_{n-1}=\lambda_{n-1}-\lambda_n$$

называются *простыми* корнями. Всякий положительный корень $\alpha=\lambda_i-\lambda_j$ $(i<j)$ может быть представлен в виде суммы простых корней:

$$\alpha=\alpha_i+\alpha_{i+1}+\ \dots\ +\alpha_{j-1}.$$

Пусть $\alpha=\lambda_i-\lambda_j$ $(i\neq j)$ — некоторый корень. Рассмотрим следующие два элемента H_α и X_α алгебры $\mathfrak{g}$:

X_α — матрица, у которой на (i, j)-м месте стоит 1, а на остальных — нули;

H_α — диагональная матрица (из $\mathfrak{h}$), у которой i-й диагональный элемент равен 1, j-й диагональный элемент равен -1, а остальные элементы равны нулю.

Заметим, что $\alpha(H_\alpha)=2$.

Предложение 1.

(а) *Элементы* $X_\alpha(\alpha\in R_+)$ *образуют базис в* $\mathfrak{n}_+$, *а элементы* $X_{-\alpha}(\alpha\in R_+)$ — *базис в* $\mathfrak{n}_-$.

(б) *Если* $H \in \mathfrak{h}$ *и* $\alpha \in R$, *то* $[H, X_\alpha] = \alpha(H) X_\alpha$.

(в) $[X_\alpha, X_{-\alpha}] = H_\alpha$.

Доказательство. Утверждение (а) очевидно. Докажем (б). Пусть $H = (\lambda_1, \ldots, \lambda_n)$ — диагональная матрица и α — линейная форма вида $\lambda_i - \lambda_j$. Перемножая матрицы H и X_α, получаем $H \cdot X_\alpha = \lambda_i X_\alpha$ и $X_\alpha \cdot H = \lambda_j X_\alpha$, откуда $[H, X_\alpha] = (\lambda_i - \lambda_j) X_\alpha = \alpha(H) X_\alpha$. Аналогичным вычислением доказывается (в).

Пример. При $n = 2$ имеется в точности один положительный корень $\alpha = \lambda_1 - \lambda_2$. Элементы

$$H_\alpha = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}, \quad X_\alpha = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad X_{-\alpha} = \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}$$

образуют базис алгебры $sl(2)$.

§ 2. Веса и примитивные элементы

Пусть V — некоторый $\mathfrak{g}$-модуль. Для каждой формы $\chi \in \mathfrak{h}^*$ положим

$$V_\chi = \{v \in V \mid H(v) = \chi(H) v \text{ для всех } H \in \mathfrak{h}\}.$$

Элементы пространства V_χ мы будем называть *собственными векторами алгебры* $\mathfrak{h}$ (*веса* χ).

Предложение 1. Если $\alpha \in R$ и $v \in V_\chi$, то $X_\alpha v \in V_{\chi+\alpha}$.

Доказательство. Для любого $H \in \mathfrak{h}$ имеем

$$HX_\alpha v = [H, X_\alpha] v + X_\alpha H v = \\ = \alpha(H) X_\alpha v + \chi(H) X_\alpha v = (\chi + \alpha)(H) X_\alpha v.$$

Предложение 2. Пространство V есть прямая сумма собственных подпространств V_χ $(\chi \in \mathfrak{h}^*)$.

Доказательство. Как хорошо известно, ненулевые собственные векторы линейного оператора, отвечающие различным собственным значениям, линейно независимы. Таким образом, сумма $W = \sum_{\chi \in \mathfrak{h}^*} V_\chi$ является прямой суммой. Предложение 1 показывает,